

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

БАРСКАЯ СЦѢСЬ

и АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ.

Водевиль въ одномъ дѣйствіи.

Передѣланъ съ Французскаго Д. Ленскимъ.

Представленъ въ первый разъ, на Большомъ Театрѣ, въ Москвѣ, 16-го Января 1842 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Дементій Патрикѣевичъ Чухлымовъ.

Юлія Петровна Чухлымова, урожденная Княжна Крахмальна, жена его.

Нарцисъ Григорьевичъ Мотыльковъ, дальній ея родственникъ.

Иванъ Трифоновъ, крестьянинъ.

Анюта, крестьянка, его невеста.

Лѣсничій.

1 { Слуги.

2 {
Нѣсколько слугъ.

Дѣйствіе въ помѣстьи Чухлымова.

Полукруглая зала, окнами въ паркъ; стеклянная дверь въ серединѣ и двѣ двери по сторонамъ.

На первомъ планѣ, съ лѣвой стороны отъ зрителей — трюмо и софа; съ правой, письменный столъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чухлымовъ, нѣсколько слугъ, потомъ Анюта съ корзинкою.

Чухлымовъ (*въ сильномъ гнѣвѣ*) и слуги.

ХОРЪ.

Но 1.

Какъ смѣть стрѣлять на барской дачѣ?

Какъ смѣть нарушить мой (вашъ) приказъ?

Тутъ поступить нельзя иначе.

Какъ дать сто лозановъ сейчасъ!

Чухлымовъ (*одинъ слугамъ*).

Сыскать его сію минуту,

Хотя бѣ онъ былъ въ рѣкѣ на днѣ,

Связать покрывче руки плуту —

И привести его ко мнѣ!

Кн. VII — 1.

Чухлымовъ и слуги.

Какъ смѣть стрѣлять на барской дачѣ?
Какъ смѣть нарушить мой (вашъ) приказъ!
Тутъ поступить нельзя иначе,
Какъ дать сто лозаповъ сейчасъ!

(Во время послѣдняго хора входитъ Анята, въ среднія двери; а по окончаніи его, слуги туда уходятъ).

Чухлымовъ *(продолжая ходить по сценѣ, и не замѣчая Аняты).*

Разбойники! Дай имъ потачку, они всѣхъ русаковъ у меня перебьютъ и станутъ стрѣлять подь мои окна....
(Увидя Аняту.) А! Анята!... Здравствуй, Анята! Что ты такъ встревожена?

Анята.

Боюсь, батюшка баринъ.... вишь, вы гнѣваться изволите.

Чухлымовъ.

Не бойся, чернобровая!... При тебѣ всякая досада съ меня, какъ съ гуся вода.

Анята *(кланяясь въ поясъ).*

Спасибо, отецъ родимый.

Чухлымовъ.

Но мошенника я все таки проучу, въ примѣръ другимъ! Посмотримъ, какъ-то эти скоты мужичье осмѣлятся впередъ бить зайцевъ у меня въ паркѣ.

Анята.

Вѣдь экіе сорванцы, прости Господи! А кажись, что имъ сдѣлали безгрѣшные зайчики?

Чухлымовъ *(взявъ ее за подбородокъ).*

Охъ ты добрушка моя!

Анята *(кланяясь).*

Счастливо оставаться!

Чухлымовъ.

Куда жъ ты спѣшишь?

Анята.

Къ матушкѣ баринѣ, вашей супруж-

ницѣ: я на поклонъ имъ свѣженькихъ ячекъ принесла.

Чухлымовъ.

Ну вотъ! ты всегда норовишь отъ меня уйти къ моей женѣ.... а я люблю тебя гораздо больше.... *(обнимаетъ ее).*

Анята.

Вѣстимо, что барыня ко мнѣ такъ ведастится.

Чухлымовъ.

Ластится!... Она еще и говорить-то съ тобой не ставеть.

Но 2.

Жена моя слишкомъ горда,

Она родилась княжною;

Она еписока завсегда

Обходится даже со иною....

А я съ вами попросту здѣсь,

Не скупъ на подарки и ласки

Несносна мнѣ барская сивьсь.

И милы — Анятины глазки!

(Хочетъ ее поцѣловать).

Анята.

Полноте, стыдно вамъ.

Чухлымовъ.

Не стыдно, а приятно!

Анята.

Я замужъ хочу у васъ проситься.

Чухлымовъ.

Съ Богомъ.... я дамъ приданое.... А кто твой женихъ?

Анята.

Иванъ Трифановъ.

Чухлымовъ.

А что это за Иванъ Трифановъ такой?

Анята.

Нашъ крестьянинъ, сынъ Трифона Егорова, десятскаго; онъ все жилъ въ Москвѣ, въ трактирщикахъ, а коли милость ваша будетъ взять его въ лѣсничіе....

Чухлымовъ.

Въ лѣсничіе?... Пожалуй! для тебя я радъ все сдѣлать, моя чернобровая! *(Хочетъ ее поцѣловать.)*

Анюта.

Сюда идутъ, баринъ!

Чухлымовъ (съ досадою).

Чтобъ чортъ побралъ!...

Слуги (за кулисами).

Ну! ну! пострѣлъ! поворачивайся!

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, Иванъ, слуги и лѣсничій (у лѣсничіаго въ рукахъ ружье и залцъ убитый. Двое слугъ держатъ Ивана за воротъ).

Чухлымовъ.

А! это моего мошенника привели! Поймай же, вотъ я ему дамъ себя знать!... Стулъ!... (Слуга подаетъ стулъ, Чухлымовъ садится.) Хорошо! (Анюта.) Иди къ барынѣ. (Слугамъ.) Сюда преступника! (Ивана подводятъ.)

Анюта (увидя его).

Ахти!

Чухлымовъ (Анюта).

Что съ тобой?

Анюта.

Ахъ, батюшка баринъ! Вѣдь это оны!... Тотъ самый Иванъ Трифоновъ!...

Иванъ (въ сторону).

Анюта!

Чухлымовъ (Анюта).

Такъ его-то рекомендовала ты мнѣ въ лѣсничіе? Дѣло! Пусть волка въ овчарню!... (Ивану.) Говори, негодяй, какъ ты смѣлъ застрѣлить зайца у меня въ паркъ, когда я строго запретилъ охотиться на полторы версты отъ моего дома?

Иванъ (прикинувшись простачкомъ).

Помилуйте, батюшка баринъ! Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!

Чухлымовъ.

Какъ, плутъ! (указывая на зайца.) А это что?

Иванъ.

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!

Анюта.

Истинно такъ, батюшка.

Чухлымовъ (Анюта).

Молчать!...

Лѣсничій (повторяя).

Молчать!

Чухлымовъ (Ивану).

Ты убилъ этого зайца? Отвѣчай!

Иванъ.

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!

Чухлымовъ (разорячаясь).

Тебя съ ружьемъ схватили, распробствія ты эдакая! Такъ кто же убилъ, если не ты?

Иванъ.

Извѣстно кто, батюшка баринъ, ружье убило!

Всѣ.

Ха! ха! ха!

Чухлымовъ.

Каковъ! Ружье!... Да ты изъ ружья-то, каналья, вѣдь ты выстрѣлплъ?

Иванъ.

Ненарочно, видитъ Богъ, ненарочно! И безъ всякаго злаго умысла.

Анюта.

Я за него рада голову прозакладывать!...

Чухлымовъ (Анюта).

Молчать!

Лѣсничій (повторяя).

Молчать!

Чухлымовъ.

Эдакая петля воровская! Нипкакъ не хочеть сознаться!... (указывая на зайца.) Но вотъ улика!... Ну, вѣдь ты стрѣлялъ по немъ? Ты, или вѣтъ? Сказывай?

Иванъ.

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!

Чухлымовъ *(въ бѣшен-
ство вско-
чивъ со сту-
ла).*

Ахъ ты, анаема!

Иванъ *(отскочивъ отъ
страха).*

Батюшка баринъ! Пустите душу на покаяніе! Я, то есть, доложу вамъ все дѣло въ акуратности.... Когда зайчикъ свалился, у меня на сердцѣ такъ кошки и заскребли!

Чухлымовъ.

А, а! Отъ чего же?

Иванъ.

Не отъ того, сударь, что знаетъ кошка чье мясо съѣла....

Чухлымовъ.

А отъ того, что ты блудливъ какъ кошка, да трусливъ какъ заяцъ?

Иванъ.

Никакъ нѣтъ-съ.... Зачѣмъ же мнѣ трусить, когда косою самъ впиновать?

Чухлымовъ.

Этого только не доставало! Ужъ онъ теперь зайца обвиняетъ!

Анюта *(тихо Ивану).*

Подъ къ нему поближе, не бойся!

Иванъ *(немного подвинувшись впередъ).*

Лукавый попуталъ, батюшка баринъ.... Извольте видѣть.... Я хотѣлъ отнести это ружье въ сосѣднюю деревню къ Петру Лысому.... Вотъ еще онъ такой горькой пьяница.... *(Чухлымовъ изъясляетъ нетерпѣніе.)* да не объ этомъ рѣчь!... Только вотъ, сударь, иду я себѣ черезъ вашу рошу и курныкаю *(поетъ):*
• Не бѣлы то снѣги, снѣги во чистотѣ!...»

Чухлымовъ.

Безъ пѣсень, къ дѣлу!

Иванъ.

Извольте видѣть, батюшка: въ этой пѣснѣ про зайцевъ ни словечка нѣту....

Анюта.

Тутъ только у любезнаго забѣлѣлись каменные палаты, батюшка баринъ!...

Чухлымовъ *(Анютъ).*

Молчать!

Лѣсничій *(повторяя).*

Молчать!

Иванъ.

Вотъ сударь, иду я.... *(какъ я ужъ изволил докладывать вашей милости)....* съ ружьемъ къ Петрухѣ Лысому, и знать не знаю, что ружье заряжено.... да и почему мнѣ было знать, что оно, то есть, заряжено.... Иду, эдакъ, да помахваю ружьемъ-то.... Глядь.... канавка!... Я скокъ черезъ канаву,—и прямо носомъ объземь.. курокъ щелкнулъ, и — пафъ!

Чухлымовъ.

И попало въ зайца?

Иванъ.

Прямехонько! Какъ на грѣхъ тутъ проклятый пырь на встрѣчу!... Знаете, заяцъ глупъ, баринъ!

Анюта.

Вѣстимо глупъ, батюшка баринъ!

Чухлымовъ *(Анютъ).*

Молчать!... *(Ивану.)* Но въ такомъ случаѣ, почему ты не въ голову.... а въ другое мѣсто ему попалъ?

Иванъ.

Вѣрно онъ, какъ увидалъ меня, такъ бросился назадъ.

Чухлымовъ.

А ты его и не замѣтилъ?

Иванъ.

Замѣтилъ, сударь.... да ужъ тогда, какъ онъ ножки протянулъ.... тутъ я учалъ кричать и выть: «Ахъ ты мой косенькій голубчикъ! За коимъ чортомъ ты подъ выстрѣлъ-то подсунулся?» Откуда ни возьмись вашъ лѣсничій, схватилъ меня за воротъ!... и я даже ни чуточки не партачился....

Лѣсничій.

Да, только чуть мнѣ два зуба не вышибь.

Иванъ.

И то ненарокомъ, батюшка баринъ.... Я, знаете, въ отчаянности-то, вотъ точнехонько такъ, всплеснулъ руками.... а онъ, знаетъ....

Чухлымовъ.

Подъ кулакъ-то твой и подсунулся, какъ заяцъ подъ выстрѣлъ?

Иванъ.

Истинно такъ.... Надо жь грѣху случиться.

Но 3.

Безъ вины, сударь, въ отвѣтъ
Я остался въ этотъ разъ;
Но все къ лучшему на свѣтъ --
Есть пословица у насъ.
И случись, я могъ бы рядомъ
На быгу хватить грѣхомъ,
По лѣсничему зарломъ,
А по зайцу кулакомъ!

Чухлымовъ.

Дѣйствительно.... все могло бь случиться..... точно также и ты можешь теперь понасть подъ караулъ, въ ожиданіи земской полиціи.... (Слугамъ.) Взять его и посадить на хлѣбъ и на воду, да послать за становымъ приставомъ!

Анюта.

Ахти!

Иванъ (сквозь слезъ).

Батюшка баринъ! Помилуйте!...

Чухлымовъ.

Нѣтъ, братъ, ужъ извини, безъ сотни лозановъ не обойдется!

Иванъ.

За что же, сударь? Чѣмъ я провинился передъ вашею милостію?

Анюта.

Отецъ родимый! Прости!

Чухлымовъ (слугамъ).

Ну! ну! ведите его!

Хоръ.

Слуги и Чухлымовъ.

Постороніе No 1.

Но 4.

Какъ смѣть стрѣлять на барской дачѣ!
Какъ смѣть нарушить мой (вашъ) прикакъ!
Тутъ поступитъ всякъ иначе,
Какъ дать сто лозановъ сейчасъ!

Анюта (со слезами).

На милость гнѣвъ переимѣните!

Умилосердитесь надъ нимъ!

Чухлымовъ.

Нѣтъ, нѣтъ!... (Слугамъ.) Разбойника ведите--
И акипажъ за становымъ!

Хоръ, слуги и Чухлымовъ.

Какъ смѣть стрѣлять на барской дачѣ! и проч.

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе, Юлія Петровна (одѣтая щегольски и по послѣдней модѣ).

Юлія Петровна.

Ахъ, Боже мой! Помилуйте, скажите, Деметій Патрикѣвичъ?...

Но 5.

Что значить этотъ шумъ и крикъ?...

Мой Богъ! Что вижу я?... Мужикъ!...

Но какъ могла сюда набиться

Вся эта сплочъ съ мужикомъ

При живъ въ присутствіи моемъ?...

Прочь наглены!

Какъ смѣли вы глушны,

Предъ госпожей споси забыться!...

Чухлымовъ (говоритъ слугамъ).

Ведите его! ведите!

Слуги и Чухлымовъ.

Какъ смѣть стрѣлять на барской дачѣ! и проч.

(Лѣсничій и Слуги уводятъ Ивана).

—

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чухлымовъ, Юлія Петровна и

Анюта.

Анюта (у дверей).

Создатель Небесный! Его высъчь хотять!

Юлія Петровна.

Фи! Дементій Патрикѣичъ Какъ вамъ не стыдно пускать сюда этотъ народъ, и заражать воздухъ, которымъ я дышу!..

Чухлымовъ.

Мужикъ взбѣсилъ меня....

Юлія Петровна.

Фи! вы вѣчно съ мужиками! (Увидя Анюту). А это что еще за сарафаница?

Чухлымовъ.

Анюта, садовникова дочь.... Ты ее видала.

Юлія Петровна.

Ахъ, да! помню....

Чухлымовъ.

Въ хороводъ она всѣхъ лучше пляшетъ и поетъ, превеселая дѣвка!

Юлія Петровна.

Что жъ ей надобно?

Анюта (кланяясь).

Янчекъ свѣженькихъ принесла на поклонъ вашей милости... Не погнушайтесь, матушка барыня!

Юлія Петровна.

Хорошо, благодарю. (Смотря на нее). Она плачетъ, кажется; а не дальше, какъ вчера смѣялась, что есть силы.... счастливица! Она знаетъ горе и радость.... А я, такъ всегда въ одномъ расположеніи... (Взглянувъ на Чухлымова) всегда скучаю! умираю со скуки! (Смотрится въ зеркало).

Анюта (подойдя къ Чухлымову, въ полголоса).

Батюшка баринъ! Я вамъ всѣ ручки, ножки разцѣлю, коли вы....

Чухлымовъ (тоже въ полголоса).

За чѣмъ же? Лучше въ губы поцѣлуй.... (Хочетъ ее обнять).

Юлія Петровна (равнодушно).

Дементій Патрикѣичъ, я все вижу.

Чухлымовъ (смѣшавшись).

Какъ?

Юлія Петровна.

Въ зеркалѣ.... Вижу все, что вы дѣлаете.

Чухлымовъ (Анютъ).

Пошла вонъ!

Анюта (уходя).

Коли его не простятъ, я умру съ печали.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Чухлымовъ и Юлія Петровна.

Чухлымовъ (сидясь подлѣ нее на софу).

Я сегодня еще не успѣлъ и поздороваться съ тобою. (Беретъ ее за руку и хочетъ поцѣловать).

Юлія Петровна (отнимая руку).

Фи!... Какъ отъ васъ пахнетъ деревенщиной?

Чухлымовъ (въ сторону).

Каждый день у насъ одинаково начинается. (Въ слухъ). Ну, что твои нервы?

Юлія Петровна.

Все по прежнему.... если не хуже.

Чухлымовъ (въ сторону).

Есть легче!

Юлія Петровна.

Но б.

Ахъ что за жизнь! съ тоски я умираю, Ни въ чемъ себя ограды не сыщу, И день и ночь безъ памяти зѣваю, И день и ночь скучаю и грущу!

Чухлымовъ.

Скучаешь ты?... Я право удивляюсь.... О чѣмъ скучать? Я, кажется, всегда Все при тебѣ, съ тобой не разлучаюсь....

Юлія Петровна.

Конечно такъ.... (Въ полголоса). Да въ томъ то и бѣда!...

Чухлымовъ.

Что? что такое ты сказала? Я не разслушалъ.

Юлія Петровна.

Я говорю, что съ вами быть не много

радости, Дементій Патрикѣичъ.... Мужъ?... и мужъ собачникъ, у котораго на умѣ лишь говчія, да борзья!... Все утро рыскаеть по полю, потомъ усталый пообѣдаетъ, ляжетъ спать, бредить зайцами да лисицами.... а тамъ проснется, пьетъ пуншъ — вплоть до ночи, поужинаетъ и наконецъ опять ложится.... Куда какъ весело съ такимъ мужемъ!

Чухлымовъ.

Ну, что жъ! Если тебѣ угодно, я, пожалуй, буду давать вечера, обѣды.... составляю для тебя общество....

Юлія Петровна.

Какое это? Ужъ не изъ нашихъ ли уѣздныхъ помѣщиковъ?... Благодарю покорно!... Они всѣ на васъ похожи.... а дражайшія супруги ихъ, эти жеманныя куклы въ огромныхъ чепцахъ, умѣютъ только сплетничать и разсуждать о разныхъ соленяхъ.

Чухлымовъ.

Ну такъ, хочешь, въ Москву поѣдемъ?

Юлія Петровна.

Вотъ еще идея! Тамъ и зимою-то неслишкомъ интересно, а лѣтомъ и подавно не знаешь куда съ тоски дѣваться.

Чухлымовъ.

На тебя ничѣмъ не угодишь, Юлія Петровна!

Юлія Петровна.

Откровенно сказать, вы ничѣмъ не угодите, Дементій Патрикѣичъ.

Чухлымовъ.

Въ такомъ случаѣ, кто же тебѣ велѣлъ за меня замужъ птти?

Юлія Петровна.

Разстроенное состояніе и воля моихъ родныхъ, а впрочемъ ни по роду, ни по лѣтамъ, ни по воспитанію, вы отнюдь мнѣ не пара!

Чухлымовъ.

Эхъ! полно, матушка, Юлія Петровна! Твоя барская спѣсь до смерти мнѣ надоела. Набила голову рыцарскими романами, и хочешь все чего-то необыкновеннаго.

Юлія Петровна.

Признаюсь... Только одно необыкновенное и можетъ еще мнѣ нравиться.

Чухлымовъ.

Вотъ, напримѣръ, твое вчерашнее приключеніе, когда верховая лошадь закусила удила, и чуть чуть съ тобою въ ровъ не упала.... Какъ вдругъ какой-то странствующій рыцарь, который видно съ неба свалился, бросается лошади на встрѣчу, хватается подъ уздцы, и тебя, въ безпамятствѣ и помертвѣлую отъ страха, относитъ на своихъ рукахъ въ бесѣдку, что па концѣ парка... кладетъ на диванъ....

Юлія Петровна.

И уходитъ прежде, чѣмъ я могла опомниться... узнать его имя.

Чухлымовъ.

А тебѣ хотѣлось, чтобы онъ остался?

Юлія Петровна.

Разумѣется.... Я бы желала видѣть его.... Онъ непременно долженъ быть величественной наружности и аристократъ!...

Чухлымовъ (въ сторону).

Или дуракъ.

Юлія Петровна.

Но 7.

Онъ изъ пельможь, и это очень видно: исполнилъ онъ отнаги и огня! Мнѣ, признаюсь, досадно и обидно, что онъ ушелъ такъ скоро отъ меня.... Желала бъ я душой ему, какъ другу, дать поцѣлуй....

Чухлымовъ.

Какъ поцѣлуй?...

Юлія Петровна.

Ну, да!

Грѣхъ отказать за пажную услугу въ томъ, что даютъ и даромъ иногда.

(Входитъ слуга съ письмомъ).

Слуга (Юліи Петровнѣ).

Сейчасъ письмо къ вамъ привезли, сударыня.

(Уходитъ).

Юлія Петровна *(взглянувъ на письмо)*.

Какъ пахнетъ жасминами! *(Распечатываетъ и читаетъ)*. Что я вижу!... Это отъ него!... Отъ Нарциса!

Чухлымовъ.

Отъ какого Нарциса?

Юлія Петровна.

Ахъ, Боже мой! Какъ вы недогадливы! Отъ Нарциса Мотылькова?

Чухлымовъ.

А! знаю! Это твой дальній родственникъ, съ которымъ ты вмѣстѣ воспитывалась; но вотъ уже года съ два, какъ онъ уѣхалъ за границу.... Развѣ онъ возвратился?

Юлія Петровна.

Ну, да! Онъ пишетъ, что еще вчера вечеромъ прибылъ въ свою деревню, въ двухъ верстахъ отсюда, и просить позволенья мнѣ представиться!

Чухлымовъ *(въ сторону)*.

Чтобъ чортъ его побралъ! Терпѣть не могу этихъ модныхъ любезниковъ!

Юлія Петровна.

Слава Богу! Наконецъ, я увижу хоть одно пріятное лицо, и вознагражу себя за прежнюю скуку!... Нарцисъ такъ мнѣ, такъ веселъ! Полный жизни и здоровья, онъ всегда восхищалъ меня своими розовыми щеками, необыкновеннымъ огнемъ въ глазахъ и плѣнительною бѣлизною зубовъ.

Чухлымовъ.

Да, помню.... Ты еще тогда провала его Аполлономъ Бельведерскимъ.

Юлія Петровна.

О, да.... Нарцисъ таки и дѣйствительно похожъ на него.... стройный, статный мужичка!...

Чухлымовъ.

Смотри, ужъ не взглянулъ ли онъ тебѣ!

Юлія Петровна *(строго)*.

Что? Что такое?... Не думаете ли вы что мнѣ его наружность нравилась?... А развѣ вы забыли его любезность въ обращеніи, его скромный и робкій взглядъ?...

Для насъ первымъ блаженствомъ было помогать бѣднымъ, и сколько съ нимъ вдвоемъ мы добра надѣлали!... Да, сударь, это такія воспомнанія, которыя никогда не истребляются изъ сердца! Ахъ! что мнѣ пришло на мысль?... Онъ пишетъ, что возвратился вчера вечеромъ, а я именно въ сумерки вѣхала по дорогѣ отъ его деревни, когда лошадь подомной взбѣсплась и понесла!... О! да! да! это онъ!... Другой быть не можетъ!

Чухлымовъ.

Ну, что еще?

Юлія Петровна.

Опять не понимаете? Это Нарцисъ вчера спасъ меня, и на рукахъ отнесъ въ бѣсѣдку!

Чухлымовъ.

Ты думаешь?

Юлія Петровна.

Но 8.

Мнѣ хочется по крайней мѣрѣ, чтобъ это именно былъ онъ.

Чухлымовъ.

Не съ тѣмъ ли и съѣздить къ Венерѣ Твоей Бѣлозерскій Аполлоу?

Юлія Петровна *(съ досадою)*.

Умно Деметій Патрикѣвичъ;
Vous êtes méchant, Vous êtes malin....
Но bel esprit ne профенчъ
А ваша часть — esprit de vin.

Чухлымовъ.

Что, что ты сказала? Я не разслушалъ хорошенько.

Юлія Петровна.

Ничего.... Но что я медляю?... Надобно сейчасъ отвѣтъ къ нему послать.

Чухлымовъ.

Я его напишу. *(Въ сторону)*. И какъ можно суше.

Юлія Петровна.

Скажите ему, что я жду его съ нетерпѣніемъ.

Чухлымовъ.

Ужъ не безпокойся.... Уче аго учить

только портить. (*Уходя, въ сторону*).
Провалиться бы сквозь землю незваному гостю.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Юлія Петровна (*одна*).

Какое счастье! онъ пріѣхалъ!... Онъ, кого я привыкла любить съ дѣтства!... Нарцисъ и тогда былъ прекрасенъ, а теперь, я думаю, еще похорошелъ.... Черезъ часъ ужъ вѣрно я его увижу.... Въѣдъ до его деревни всего двѣ версты.... Но, нѣтъ, скоро ли то еще мой мужъ за перо возьмется, скоро ли напишетъ.... Я знаю Дементія Патрикѣвича: онъ мастеръ за зайцами рыскать, а на бумагѣ черепахой ползеть.... Да и съ его убійственною холодностію, можетъ ли онъ выказать то, что чувствуетъ пламенное сердце? Лучше сама отправлю съ чело-вѣкомъ. (*Садится къ столу и пишетъ, продолжая говорить сама съ собою*). Какихъ нибудь десять строкъ, продиктованныхъ истинною глубокою страстью, гораздо лучше четырехъ страницъ сухихъ и пошлыхъ комплиментовъ.... О, мой милый Нарцисъ! Пусть это письмо будетъ для тебя вѣчнымъ залогомъ нашей взаимности!... Я напередъ увѣрена, что ты прочтешь его не одинъ разъ. (*Запечатываетъ письмо облаткою, и звонитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Юлія Петровна, Слуга и за нимъ вслѣдъ Анята.

Юлія Петровна (*надписывая адресъ*).

Скорѣе отвезти это письмо въ деревню къ Нарцису Григорѣвичу Мотылькову, и отдать въ собственныя руки.

Слуга (*взявъ письмо*).

Слушаю-съ. (*Встрѣтивъ Аняту*). Что тебѣ надобно?

Анята (*робко*).

Я къ барынѣ!

Юлія Петровна (*вставая изъ-за стола*).

Кто тамъ? (*Увидя Аняту*). А! это ты... Какъ бишь тебя зовуть-то? (*Слуга ушелъ*).

Анята (*робко и издали кланяясь въ поясъ*).

Анята... дочь садовника Ильи...

Юлія Петровна.

А! да... помню... За чѣмъ же ты пришла Анята? Не бойся, подойди!...

Анята.

Матушка барыня... я милости просить пришла у вашей милости!

Юлія Петровна (*улыбаясь*).

Ну, чтожъ! Проси, милая, проси!... Я теперь въ хорошемъ расположеніи... Какой-же ты милости себѣ просишь?

Анята.

Не себѣ, матушка барыня, а вонъ тому дородному-то парню, что давеча сюда къ вашему сожителю на судъ приво-дили.

Юлія Петровна.

А! Этотъ мужикъ? я его незамѣтила.

Анята.

Экое горе!

Юлія Петровна.

Что такое?

Анята.

Я молвила экое горе, что вы Ванюху не замѣтили... Ему было бы хорошо, да и вамъ не въ потерю... па красиваго парня всегда любо посмотрѣть.

Юлія Петровна.

А! такъ онъ красивъ?

Анята.

Пригожѣ нѣтъ въ цѣлой деревнѣ... и ужъ вѣстимо вы бы не оставили его своей лаской.

Юлія Петровна.

Мужика?... Не думаю...

Анята.

Умилосердитесь, матушка барыня! Ванюха въ бѣду попался, а его невзгодѣ

и меня сокрушить! Покалеча его посадили на хлѣбъ и на воду, а тамъ, пожалуй, и Богъ въспѣ, что еще съ нимъ сдѣлаютъ!.. А въ чемъ провинился онъ сердечный?... въ барской рошѣ зайчишку застрѣлилъ венарокомъ; вотъ и вся бѣда, матушка барыня!

Юлія Петровна.

Такъ тебѣ очень жаль этого молодого крестьянина?

Анюта.

Какъ же не жаль, сударыня! Не токма, что я, его суженая, даже и всѣ другія-то наши дѣвки о немъ навзрыдъ плачутъ. Родимой ты мой Ванюша. Коли денька два его продержатъ на хлѣбъ да на водѣ, онъ, какъ пить дастъ, умретъ съ голоду.

Юлія Петровна.

Стало быть твой Ванюша любить хорошо пообѣдать?

Анюта.

Понятное дѣло: малый кровь съ молокомъ, и весь вѣкъ жилъ въ Москвѣ въ трактирщикахъ! Всякой разъ какъ онъ придетъ сюда изъ Москвы за пачпорткомъ, всѣ наши дѣвки, молодки и вдовушки, чѣмъ угостить его не знаютъ!

Юлія Петровна.

№ 9.

Всѣ у насъ по немъ вздыхаютъ
Стало этотъ мужичокъ,
Какъ Французы называютъ,
Деревенскій пѣтушокъ!

Анюта.

Вотъ ужъ можно безъ ошибки
Пѣтушкомъ прозвать его:
Наши бабы словно пыпки,
Такъ и шныряютъ вокругъ него!

Юлія Петровна.

И онъ около ихъ тоже?

Анюта.

Ну, пѣтъ, онъ что-то немного къ нимъ ластится, и любить меня одну.

Юлія Петровна.

Это похвально. Жаль, что я не обратила на него вниманія; должно быть очень любопытно и забавно мужицкое лицо, ко-

торое сводить съ ума всѣхъ этихъ... сарафанщицъ!

Анюта.

Да вы посмотрите-ка сперва, какой онъ молодець! Плотный, плечистый, черные глаза, бровь дугою, борода чуть-чуть пробивается... а зубы! бѣлье сивга!..

Юлія Петровна.

Да, да, понимаю!... (въ сторону.) Точь въ точь мой Нарцисъ!

Анюта.

А какъ онъ пляшетъ, матушка барыня!

Юлія Петровна.

Хорошо?

Анюта.

Гмъ! всѣхъ ребятъ въ хороводъ за поясъ заткнетъ. Сперва эдакъ, знаете, плечикомъ и глазками одолжить; а тамъ какъ пустится въ присядку, то всѣ жплки такъ вотъ и заговорятъ, право слово! А ужъ какъ поетъ, матушка барыня!..

Юлія Петровна.

Что за чудеса!.. По этому онъ на все мастеръ?... И хорошъ у него голосъ?

Анюта.

Соловей, да и только! Весь день слушай, не наслушаешься! Какъ возьметъ свою... не то что балалайку, а бандуру эдакую... сперва начнетъ такъ тихо тихо и сладко, словно медъ какой, а тамъ вдругъ какъ гаркнетъ — да и заляется! Такъ вотъ мурашки по сердцу и побѣгутъ! Ахъ ты, Господи Боже мой! и рассказать нельзя, что за пѣсенникъ этотъ Ванюха!

Юлія Петровна.

О, о! какой огонь!

Анюта.

Не осудите, матушка барыня.. оно хоть и совѣстно, а я вымолвлю вашей милости всю мою зазнобушку... Ванюша крѣпко мнѣ полюбился... я безъ него жить не могу... да что! кажись будь каменная, такъ и та отъ него растаетъ!.. а мы хоть и крестьяне, но у насъ вѣдь тоже есть сердце... Помилосердитесь, сударыня, попросите барина, чтобъ онъ

приказалъ его выпустить!... Заставьте за себя вѣчно Богу молить!

Юлія Петровна *(задумавшись, въ сторону)*.

Она счастливѣй меня... Она любитъ своего жениха; а я никогда не испытала этого чувства.. Ну, право, мнѣ и въ умъ бы не пришло, что здѣсь, между деревенщиной, есть такой мужикъ Ловелась. Это должно быть очень забавно. *(Въ слухъ)*. А гдѣ теперъ твой Иванъ?

Анюта.

Тамъ, въ людской избѣ, подь карауломъ сидитъ, матушка барыня. Вамъ стоитъ только слово вымолвить — и я въ минуту приведу его къ вашей милости.

Юлія Петровна.

Нѣтъ... я не терплю подлѣ себя мужиковъ... а впрочемъ... ты мнѣ его такъ расхвалила... я похлопочу. *(Пишетъ записку)*.

Анюта.

Такъ его выпустятъ?

Юлія Петровна.

Да, на время... пусть сперва придетъ сюда просить прошенія.

Анюта.

Ахъ, матушка барыня! Пошли вамъ Богъ всякаго благополучія!... Дозвольте ручку поцѣловать.

Юлія Петровна *(подавал ей руку)*.

Ты, милая, должна благодарить не меня.. ко мнѣ сегодня придетъ другъ дѣтскихъ лѣтъ моихъ, а когда я бываю довольна и счастлива, то никому и ни въ чемъ не могу отказать.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прежніе, Чухлымовъ и потомъ Мотыльковъ.

Чухлымовъ *(съ досадою)*.

Гость твой прикатилъ... какъ тутъ явился!

Юлія Петровна.

Кто? Нарцисъ!...

Чухлымовъ.

Ну, да; я въ окно видѣлъ, карета подъѣхала.

Юлія Петровна.

Неужели!.. *(въ сторону)* Ахъ! я въ такомъ волненіи... Чувствую дурноту...

Чухлымовъ.

Что съ тобою?

Юлія Петровна.

Ничего... такъ, что-то вдругъ голова закружилась.

Чухлымовъ *(въ сторону)*.

Я зналъ напередъ, что этотъ гусь ей вкружить голову.

Анюта.

Матушка барыня, чтожъ нисуличку-то?

Юлія Петровна *(отдавал ей лоскутъ бумаги)*.

Ахъ, да! Прикажъ, чтобъ выпустили твоего Ивана!

Чухлымовъ.

Какъ! Ивана выпустить?

Юлія Петровна.

Ну, да, если этотъ несчастный мужикъ заслужитъ прощеніе...

Чухлымовъ.

О, тогда конечно.. *(тихо Анютѣ)*. Впрочемъ, это отъ тебя зависить.

Мотыльковъ *(за кулисами)*

Ну, да! Это я, я, чортъ возьми! Здравствуйте! Здравствуйте!

Юлія Петровна.

Его голосъ.

Чухлымовъ.

Вотъ и Аполлонъ Бѣлозерскій!

Юлія Петровна.

Оставьте глупыя шутки, сударь! Онъ прекрасный, полный и свѣжій мужчина.. Побѣгу къ нему на встрѣчу! *(Хочетъ идти. Мотыльковъ появляется въ дверяхъ; желтый, беззубый, худой, изнеможенный... словомъ кости да кожа.)*

Мотыльковъ (*въ дверяхъ*.)

Хорошо! хорошо... Животные! Смѣются такъ, какъ будто насмѣхаются.

Юлія Петровна (*отступая*.)

Что я вижу?

Чухлымовъ (*тоже*.)

Что это?

Анюта

Экой поджарый!... (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Чухлымовъ, Юлія Петровна и Мотыльковъ.

Мотыльковъ (*съ экстазомъ подходя къ Юліи Петровнѣ, чтобъ поцѣловать у ней руку*.)

Вы ли это, та charmante Julie! О! мигъ блаженства!

Юлія Петровна (*отнимая руку*.)

Конечно, я имѣю честь говорить съ другомъ Monsieur Мотылькова?

Чухлымовъ.

Вы пріятель Нарцису Григорьевичу?

Мотыльковъ.

О! мы съ нимъ одна душа и одно тѣло!... Я самъ Нарцисъ Григорьичъ Мотыльковъ, какъ видите.

Чухлымовъ.

Быть не можетъ!

Юлія Петровна (*въ сторону*.)

О, ужасъ!

Мотыльковъ.

Одна душа и одно тѣло.. Ха! ха! Замѣтили? Какая тонкость!.. Каламбуръ!..

Чухлымовъ (*захохотавъ во все горло*.)

Ха! ха! ха!

Мотыльковъ (*тоже*.)

Ха! ха! ха!

Юлія Петровна (*въ сторону, и стараясь улынуться*.)

Не смѣшно, а жалко.

Мотыльковъ.

Вы меня не узнали, точно также, какъ

ваши крестьяне... я показался имъ спичка спичкой!

Чухлымовъ.

Признаюсь! Васъ и половины не стало.

Мотыльковъ.

Растаялъ въ дорогѣ... ха! ха! ха!

Юлія Петровна (*въ сторону*.)

Ахъ! какой гадкій! какой гадкій!

Мотыльковъ.

Именно... я совсѣмъ разстроился въ своемъ здоровьѣ и доходахъ... Потому и намѣренъ теперь поселиться у себя въ деревнѣ.

Чухлымовъ.

И сдѣлаться хозяиномъ?

Мотыльковъ

Вполнѣ.. Но не полнымъ!.. (*Смѣясь и указывая на свои впалыя щеки*.) Ха! ха! ха!... Замѣтили? Каламбуръ!... Но чтожъ вы оба такъ пристально на меня смотрите? Неправда ли, я похорошѣлъ? А? а! да, я сталъ теперь гораздо интереснѣе... Прежде я былъ такой невинный, простачокъ, дутикъ... и походилъ на толстую и румяную крестьянку.

Чухлымовъ.

Это правда!

Мотыльковъ.

Лицо у меня было точъ въ точъ вербочка восковая, голова же ребячья... и пустая!.. Ха! ха!... голова же ребячья... Замѣтили?.. Опять каламбуръ!.. О! да!.. до моего путешествія за границу, я былъ глупъ... ужасно глупъ, но теперь совершенно перемѣнился.

Юлія Петровна.

Ну итъ, я этого не скажу.

Мотыльковъ.

Ужъ я васъ увѣряю... Перемѣнился и въ физическомъ и въ моральномъ отношеніи... и знаете ли отчего перемѣнился?... Все ѣхалъ на перемѣнныхъ! Ха! ха! Еще каламбуръ!... Удивительное дѣло, какъ я въ Парижѣ привыкъ къ каламбурамъ... Никакъ не могу, чтобъ не остриться, но бороды не брѣю: нынче такая

мода... Ха! ха! ха! этотъ хорошъ!.. Не правда ли?

Юлія Петровна (съ ироніей.)

Очень хорошъ!

Чухлымовъ.

Безподобенъ! ха! ха!

Мотыльковъ

№ 10.

Я сталъ теперь другимъ созданыемъ,
Да, я не то, что прѣжде былъ:

Парижъ своимъ образованьемъ

Меня советью преобразилъ,

Хотя невозможно сказать.

Лишь таять узналъ я цену жизни

И наслажденья испыталь...

Я не жилъ здѣсь въ моеи отчизнѣ,

А на морозѣ прозябалъ.

Парижъ для лопката мужчины,

При деньгахъ— просто рай земной:

Вездѣ пассажи, магазины,

И магазинищницы... ой! ой!

И все прелестнѣе собой!..

А ужъ тапцовщицы, актрисы!..

Бывало, поздно песерковъ,

Прійдешь одинъ къ нимъ закулись,

Отъ нихъ уйдешь... всегда влюбимъ!..

Честью клянусь!.. Ха! ха! ха! тамъ съ талантами лишь были бы таланты! ха! ха!

Чухлымовъ.

Ха! ха! ха!

Юлія Петровна (строго.)

Нарцисъ Григорьичъ!

Мотыльковъ.

Pardon! Pardon!.. (въ сторону) Не люблю травы не тронь меня!

Юлія Петровна.

Что за тонъ! Что за манеры!

Чухлымовъ.

Теперь вы стали молодой человекъ... самый модный!..

Мотыльковъ (кашляя.)

И никуда не годный!.. Ке-хе! ке-хе!.. грудь чертовски болитъ.

Чухлымовъ.

Не понимаю какъ же съ такимъ слабымъ здоровьемъ вы могли вчера удержать на всемъ скаку бѣшеную лошадь...

Мотыльковъ.

Что?

Юлія Петровна (вглядываясь въ него.)

И отнести на своихъ рукахъ даму въ обморокъ?..

Мотыльковъ (удивясь.)

Какую лошадь? Какую даму?

Чухлымовъ.

Такъ это не вы?.. (въ сторону). Я напередъ былъ увѣренъ.

Юлія Петровна (въ сторону.)

Я очень рада... но кто же спасъ меня?

Мотыльковъ.

Что за чудеса вы мнѣ тутъ напѣваете?... Бѣшеная лошадь, въ обморокъ дама... я отнесъ ее на своихъ рукахъ... ужъ это изъ рукъ вонъ, какъ вы меня морочите!.. Пу можно ли, чтобъ я удержалъ лошадь и сдержалъ даму, когда я самъ едва на ногахъ держусь?.. Стоить только дунуть, и меня какъ не бывало!.. Шелкушкивъ, съ которымъ мы вмѣстѣ путешествовали, на возвратномъ пути говорилъ мнѣ: «Нарцисъ! Укатали тебя крутыя горки! Ступай братъ въ деревню! Пора тебѣ на подножный кормъ.» Ха! ха! ха! И я внялъ его совету: пріѣхалъ на подножный кормъ!

Юлія Петровна (въ сторону.)

Что за выраженія!

Чухлымовъ.

Ха! ха! ха!.. Послушайте однакожъ, Нарцисъ Григорьичъ, не хотите ли вы кусить чегонибудь въ ожиданіи ужина?

Мотыльковъ.

Чашку бульону, если прикажете, съ удовольствіемъ; все другое для меня того, жирно будетъ... Ха! ха! ха!.. и этотъ не дурень!

Чухлымовъ.

А послѣ мы съиграемъ пультки двѣ въ преферансъ.

Мотыльковъ.

Нѣтъ, ужъ увольте!.. Въ банкѣ я нахожу себѣ какуюнибудь жизнь; но въ преферансѣ, кромѣ червей и скуки, ничего не вижу... а въ червахъ я и безъ того успѣю, не только насладиться, но да-

же и належаться!.. Ха! ха! ха! Четыре разомъ!...

Чухлымовъ.

Пойдемте же, Нарцисъ Григорьячъ, въ мои комнаты: вамъ сейчасъ подадутъ бульону

Мотыльковъ.

Между прочимъ, уже я все таки съ вами поужинаю. Мы съ вами выпьемъ шампанскаго по двѣ бутылки на брата, чтобъ послѣ уснуть покрывче... и Юлія Петровна намъ сдѣлаетъ компанію.

Юлія Петровна.

Извините.... Я вечеромъ имѣю привычку ходить по саду — и совершенно одна!

Мотыльковъ.

О! что до меня.... я по вечерамъ ни шагу за порогъ... боюсь сырости.

Чухлымовъ (въ сторону.)

Теперь я знаю какъ распорядиться!... (Вслухъ). Прошу покорно Нарцисъ Григорьячъ.

Мотыльковъ.

Сю минуту. (Тихо Юліи Петровнѣ.) Но я съ вами еще увижусь, прелестная... Это письмо, это безцѣнное письмо, что отъ васъ получилъ...

Юлія Петровна (въ сторону.)

Ахъ, я сумасшедшая.

Мотыльковъ (кашляя.)

Кехе!.. кехе!.. кехе!.. Спль вѣтъ, задыхаюсь... (кашляетъ еще сильнѣе.) Кехе! кехе!

Юлія Петровна.

Да онъ въ чахоткѣ!...

Н. 11.

Вмѣстѣ.

Юлія Петровна (въ сторону.)

Не могу я надѣяться!

Прежде былъ онъ такъ хорошъ...

Можноль такъ перемѣниться?

И на что онъ сталъ, похожъ!

Чухлымовъ (въ сторону.)

Право надо согласиться

Онъ и прежде былъ хорошъ,

А какъ издурнѣлъ прокатиться —

Сталъ ип на что не похожъ!

Мотыльковъ (въ сторону.)

Нѣтъ, пора остепениться,

Такъ не долго нажипешъ!..

Надо, надо полсчаться

Кашель больно не хорошъ.

Юлія Петровна (одна въ сторону.)

На него смотреть поближе.

Такъ Ей Богу, право, жаль!

Вотъ что значить жить въ Парижѣ

И ходить въ Пале-Рояль!

Вмѣстѣ.

Юлія Петровна.

Не могу я надѣяться... и проч.

Чухлымовъ.

Право надо согласиться... и проч.

Мотыльковъ.

Нѣтъ, пора остепениться... и проч.

(Чухлымовъ и Мотыльковъ уходятъ на право.)

ЯВЛЕНІЕ X.

Юлія Петровна и потомъ Анюта и Иванъ.

Юлія Петровна (одна.)

На подножный кормъ!.. Его отсылаютъ на подножный кормъ! и дѣйствительно онъ больше нигде не годится! Кто бы въ немъ ожидалъ такую перемѣну!... Прежде онъ былъ премилый и прекрасный юноша, а теперь съѣздилъ за границу, и сталъ дуракъ дуракомъ... А я еще написала къ нему нѣжное письмо!.. Ну, если онъ во зло его употребить?... А чего добраго!... Его на это станеть!... На подножный кормъ!...

Анюта (въ дверяхъ Ивану.)

Войди, не бойся!...

Юлія Петровна.

Кто тамъ? А! это ты, Анюта?

Анюта (иланяясь.)

Точно такъ, матушка барыня... Вотъ Ванюшу привела къ вашей милости.

Юлія Петровна.

Гдѣ же онъ?

Анюта.

За дверьми стоитъ... войти боится.

Юлія Петровна.

Пусть войдетъ!

Анюта (*Ивану, таща его
въ двери.*)

Ступай, что ли!.. смѣйсь, упрасивай;
а я межъ тѣмъ къ барину пойду.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Юлія Петровна и Иванъ.

Юлія Петровна (*смотря на
него, въ сто-
рону.*)

Да, онъ собой не дурень!.. Право не ду-
рень!... А все мужикъ... ѳи!...

Иванъ (*въ сторону.*)

Уфъ! Какъ она на меня поглядываетъ!..

Юлія Петровна (*ласково.*)

Подойди!

Иванъ (*забывшись и бы-
стро подходя.*)

Здравія желаю!

Юлія Петровна (*гордо*)

Что?...

Иванъ (*отступая.*)

Виновать-сь!...

Юлія Петровна.

Ты испугался?

Иванъ.

Есть тотъ грѣхъ, сударыня... душа въ
пятки ушла.

Юлія Петровна.

Однако, ты не такъ робокъ, какъ ка-
жешься... Ты дерзокъ, и даже слѣшкомъ
дерзокъ... Я знаю случаи...

Иванъ.

Вотъ тебѣ на!..

Юлія Петровна.

Гдѣ для тебя ничего нѣтъ священнаго!..

Иванъ (*въ сторону.*)

Она все провѣдала!

Юлія Петровна.

И гдѣ ты позволяешь себѣ. ..

Иванъ.

Простите сударыня... ради Бога про-
стите!... На этотъ разъ я не могъ совла-
дѣть съ собою... вижу, скачетъ, слома
голову....

Юлія Петровна.

Да что мнѣ до зайца, котораго ты за-
стрѣлялъ!

Иванъ.

А! такъ ваша рѣчь объ зайцѣ?.. А я
думалъ... Зайцы у васъ священные! Стало
я ошибся?...

Юлія Петровна.

А о чемъ же ты говоришь?

Иванъ.

Такъ... ни о чемъ, матушка барыня!

Юлія Петровна.

Скажи!..

Иванъ.

Не смѣю, да и нѣтъ надобности!—

Юлія Петровна.

Я тебѣ приказываю!

Иванъ (*испугавшись.*)

Ахъ ты, Господи!... Вы можете стать-
ся осерчаете на меня, сударыня... а я
божусь вамъ, не могъ удержаться, когда
увидѣлъ...

Юлія Петровна.

Что?...

Иванъ.

Что ваша верховая лошадь мчитъ васъ
прямо въ оврагъ....

Юлія Петровна (*съ живо-
стію.*)

Ну!...

Иванъ.

Я позабылъ, что вы строго запретили
нашему брату мужику близко къ вамъ
подходить... Бросился прямо коню подъ
ноги, схватилъ за узду, и вѣстимо, могъ
себѣ шею сломить, да что за важность!

Юлія Петровна (*въ сторону.*)

Это былъ онъ!...

Иванъ.

Вотъ я вижу, у васъ и глазки заката-
лись... Вы падаете съ лошади п.... не
гнѣвайтесь, матушка барыня; нельзя же
мнѣ было удержать вашу милость, и не
дотронуться... Я взялъ васъ къ себѣ на
руки... ваше платьице разстегнулось... (*съ
живостію*) Я не смотрѣлъ, матушка ба-
рыня!.. Видать Богъ, не смотрѣлъ.

Юлія Петровна.

И умно сдѣлалъ.... Продолжай.

Иванъ.

Вотъ, сударыня, взявши вашу милость на руки, я со всѣхъ ногъ побѣжалъ къ бесѣдкѣ, что въ концѣ рощи, и положилъ васъ тамъ на канпельку... Вы были все безъ памяти... пуколки у васъ разтрепались, щечки поблѣднѣли... дыхание сперлось... *(съ живостію.)* Пальцемъ не касался, матушка барыня! Виднѣтъ Богъ не касался!

Юлія Петровна.

Еще бъ ты осмѣлился! *(въ сторону)* Глупецъ *(въ слухъ.)* Продолжай!..

Иванъ.

Но... грѣшный человекъ, матушка барыня... я такъ съ минутку полюбовался, глядя на вашу милость... вы, то есть... кажись пригоже васъ вѣтъ на свѣтъ!.. Простите, не погрѣвите за правду.

Юлія Петровна.

Продолжай.

Иванъ.

Я все рассказалъ, сударыня... признаться, я хотѣлъ было васъ волицей спрыснуть, да услышалъ, что вы въ безчувствіи-то извольте курныкать по тихоньку.

«Прочь отъ меня!...»

«Прочь!...»

И поскорѣй далъ тягу изъ бесѣдки.

Юлія Петровна.

И ты никому не говоришь объ этомъ?

Иванъ.

Боже меня упаси, матушка барыня!

Юлія Петровна.

Хорошо! *(вынимая кошелекъ.)* Вотъ тебѣ въ подарокъ за мое спасеніе.

Иванъ.

Покорнѣйше благодарю; я не изъ денегъ, сударыня!

Юлія Петровна.

Возьми, я тебѣ приказываю.

Иванъ *(кланяясь)*

Не смѣю ослушаться... *(беретъ кошелекъ)* Ахъ! коли бы, матушка, да упро-

сили барыня, простятъ меня за убитаго зайчишку.

Юлія Петровна.

Не бойся... Я беру тебя подъ свое покровительство.

Иванъ *(кланяясь въ поясъ.)*

Ангель небесный! Пошли вамъ Богъ несчетныя лѣта!

Юлія Петровна *(въ сторону, поглядывая на Ивана.)*

Онъ очень, очень педурень... Славные глаза!

Иванъ.

Теперь эти деньги пойдутъ намъ на свадьбу съ Анютою.

Юлія Петровна.

Да! ты женишься на Анютѣ... Однакожь я слышала, что ты, между прочимъ, и за другими ухаживаешь?

Иванъ *(повертывая шляпой.)*

Никакъ вѣтъ-съ... Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!

Юлія Петровна.

Лжешь... говорятъ, всѣ здѣшнія крестьянки на тебя заглядываются.

Иванъ *(смѣясь по-деревенски.)*

Гп! гп! гп!

Юлія Петровна *(въ сторону.)*

Лицо глупое, но пріятное. *(Въ слухъ.)* Говорятъ, во всей деревнѣ ты слынешь первымъ красавцемъ?

Иванъ *(съ самодовольствіемъ.)*

Мало ли что говорятъ, матушка барыня! языкъ безъ костей — хлѣба не просятъ!

Юлія Петровна *(въ сторону.)*

Каковъ! хоть и мужикъ, а тоже фатъ, и не меньше наго дворянина!.. Любопытно узнать, какимъ образомъ они изясняются въ любви между собою?..

Иванъ (въ сторону.)

Какъ она на меня уставилась!... о!

Юлія Петровна.

Иванъ! послушай!

Иванъ (почтительно.)

Что прикажете?

Юлія Петровна.

Я бы желала имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, что ты говоришь, когда любезничаешь съ своими сарафаницами?

Иванъ (смѣясь.)

Ги! ги! Да что-съ?.. Ничего-съ!

Юлія Петровна.

Ну, быть же не можетъ!... Напримѣръ, расскажи мнѣ подробно, гдѣ и какъ ты въ первый разъ познакомился съ твоею невѣстой, Анютою?

Иванъ (запинаясь.)

Познакомился въ хороходѣ, а посватался одинъ на одинъ, въ другомъ мѣстѣ...

Юлія Петровна.

Гдѣ же это?

Иванъ.

Да на что жъ вамъ?

Юлія Петровна.

Я хочу....

Иванъ (смѣясь.)

И! какія вы, матушка барыня!

Юлія Петровна.

Я приказываю.

Иванъ.

Если вашей милости безотмѣнно угодно.... извольте, всю подноготную вамъ доложу... (въ сторону.) А и сама-то она баба знатная, точно лебедь бѣлая!

Юлія Петровна.

Ну, чтожъ ты сталъ?.. Рассказывай!

Иванъ.

Вотъ видите ли, сударыня!.. Опомнися шель я густымъ лѣсомъ, не далеке отсель... шель я съ ружьемъ и съ собакою... Знаете, тетеревей стрѣлялъ. Идучи путемъ дорогой, отъ скуки началъ я пѣсеньки потягивать... Вдругъ моя барбоска шастъ въ сторону, и благимъ матомъ за-

лаяла... И слышу, кто-то какъ завизжитъ: ай! ай! ай! батюшки! я туда; что-моль такое?... Глядь, Анюта съ кузовкомъ грибки собираетъ!... Я барбоскѣ: «тибо, каторжная!...» И прыгъ къ Анютѣ... «Здорово, Анюта!...» Здорово, добрый молодецъ!.. Ишь, твоя собаченка такъ меня всполошила, что я всѣ грибы просыпала... «Ничего, Анюта», говорю я, «не сердись, мы теперь съ тобою вдвоемъ-то вдоволь ихъ наберемъ» — «Какъ-бы не такъ!» говоритъ она, «пошла я въ лѣсъ съ молодымъ парнемъ! Держи карманъ!»

Юлія Петровна (смѣясь.)

Да это, ей Богу презабавно! Ха! ха! Какой нѣжный разговоръ.

Иванъ.

«Да отчего жъ-моль, Анюта, ты не пойдешь со мною?... Вѣдь я, моя кралячка, еще смириѣ барбоски, и не укушу тебя!» А что послѣ скажутъ про насъ добрые люди?... говоритъ она — а сама изъ-подтпшка на меня поглядываетъ... вотъ точнехонько какъ вы теперь, матушка барыня.

Юлія Петровна (въ сторону.)

Онъ меня въ краску вогвалъ!

Иванъ.

«Что намъ до людскихъ пересудовъ, Анюта!» — говорю я — «на всякое чиханье не наздравствуешься. Экал ты красавица, Анюта! Глазки у тебя будто звѣздочки, бровь соболиная, коса шелковая, а уста сахарные!» — да ни съ другаго слова чмокъ ее! (забывшись хочетъ поцѣловать Юлію Петровну, и въ страхъ отступаетъ.) Не гнѣвайтесь, матушка-барыня! Это такъ только, къ примѣру будь сказано.

Юлія Петровна.

Что жъ она тебѣ, за твою дерзость?.. Пощечину, конечно?

Иванъ.

И! нѣтъ, сударыня... наши дѣвки изъ малости не дерутся; а если осерчаютъ,

Кн. VII. — 3



6984

бьютъ по рожѣ не ладошкой, а просто кулакомъ.

Юлія Петровна.

Ха! ха! продолжай!..

Иванъ.

Вотъ, сударыня ты моя, какъ я ее чмокнулъ, она вся какъ щуръ такъ и покраснѣла... «Перестань» — говоритъ — «Ванюха, дурачиться!.. Я» — говоритъ — «матушкѣ скажу. Лучше спой-ка мнѣ — говорить — пѣсенку!»

Юлія Петровна *(вспоминая, и его же тономъ)*.

Ахъ, да!... Лучше спой-ка мнѣ пѣсенку!

Иванъ.

Ни дать, ни взять вотъ такимъ манеромъ и вы теперь говорите!

Юлія Петровна *(улыбалась)*.

Право?.. Ты мнѣ льстишь.

Иванъ.

Клянусь Богомъ, хоть умереть!

Юлія Петровна.

Ну! и ты для Анюты спѣлъ пѣсенку?

Иванъ.

Да еще какую пѣсню-то!

Юлія Петровна.

Спой же и для меня.

Иванъ.

Въ вашихъ хоромахъ-то я боюсь, сударыня: неравно баринъ услышитъ и разгнѣвается.

Юлія Петровна.

Не бойся, когда я тебѣ приказываю: баринъ тамъ у себя, на своей половинѣ.

Иванъ.

А когда такъ... извольте, сударыня.

Русская пѣсня.

Н. 12.

Что ты рано, трапушка.

Пожелѣла?

Что ны рано, цыпки,

Облетѣли?

Что ты краса дѣвина

Похудѣла?

Ваня ясны оченки,

Потускнѣли!

Юлія Петровна *(въ сторону.)*

Какой прелестный голосъ! И сколько чувства! *(въ слухъ.)* Не даромъ Анюта хвалила мнѣ твой талантъ. Въ самомъ дѣлѣ, ты мастерски поешь, и пѣсня такъ хороша, что я желала бы ее выучить.

Иванъ.

Анюту я выучилъ.

Юлія Петровна.

Выучи и меня.

Иванъ.

Съ превеликимъ удовольствіемъ-съ!

Юлія Петровна.

Пропой же ты первые стихи, а я послѣ повторю за тобою.

Иванъ.

Извольте-съ.

Что ты рано, трапушка,

Пожелѣла?

Юлія Петровна *(прерывая его.)*

Постой-же, теперь я *(поетъ)*:

Что ты рано, трапушка,

Пожелѣла?

Иванъ.

Чудо какъ хорошо! Съ разу поняли!.. только на послѣдяхъ-то немножко выше поднимайте, матушка барыня... *(напѣвая..)*

«Пожелѣла!»

Видите?

Юлія Петровна.

Да... *(повторяетъ.)*

«Пожелѣла!»

Такъ?

Иванъ *(съ восторгомъ.)*

Такъ, точехонько такъ!.. Ахъ, матушка барыня! Да вы въ тысячу разъ складнѣе Анюты поете!

Юлія Петровна *(улыбалась,*

и смотря на него съ выраженіемъ.)

Въ самомъ дѣлѣ?

Иванъ.

Да и глазки-то у васъ въ миллионъ разъ лучше!

Юлія Петровна.
 Прошу покорно! А я думала, что у меня Анютины глазки...

Иванъ.

Кажись, будь у насъ въ хороводѣ такая красавица...

Юлія Петровна (взявъ свой дамскій зонтикъ со стола.)

Ну!

Иванъ.

Я все бы съ ней съ одной отплясывалъ.

Юлія Петровна.

Право?

Иванъ.

А попадись она мнѣ въ рошѣ съ грѣбкомъ...

Юлія Петровна.

Чтожъ бы ты?

Иванъ.

Н. 13.

(Музыка изъ Французской пѣснѣ: *Vils roturiers.*)

(Повтореніе Н. 5.)

Зацѣповалъ бы въ пухъ.

Юлія Петровна (смылясь.)

Вотъ на!

Иванъ.

Ей! Ей!

Юлія Петровна.

А если бы она

За это вздумала сердиться?

Иванъ.

Я обнялъ бы ее...

Юлія Петровна.

Но какъ?

Иванъ.

А вотъ...

Юлія Петровна (миновенно принявъ гордый видъ, и ударивъ его зонтикомъ по лицу.)

Мужикъ!..

Иванъ (испугавшись и схвативъ себя за носъ.)

Ахъ я дуракъ!

Юлія Петровна.

Прочь, грубиянъ!

И какъ ты смѣлъ болтать.

Предъ госпожей смѣи забыться!

(Иванъ въ величайшемъ страхѣ убѣгаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Юлія Петровна (одна.)

Онъ убѣжалъ... испугался... п. слава Богу!... а то ужъ мнѣ и самой страшно становилось... Какова дерзость, однакожъ! Только позволь этому шароуду, — они пожалуй и Богъ знаетъ что надѣлаютъ!.. Впрочемъ, предо мною открылся теперь какой-то новый міръ... Старый мнѣ такъ наскучилъ!.. Да, хорошо, что взглянувши на свое платье, и во время опомнилась... У него чудесный голосъ и славные глаза!..

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Юлія Петровна, Анюта и потомъ

Иванъ.

Анюта (входя съ правой стороны.)

Чтобъ ни вышло, а я все расскажу барынь!

Юлія Петровна.

А! это ты Анюта? (въ сторону.) Женихъ ея человекъ преопасный.

Иванъ (въ среднихъ дверяхъ.)

Анюта!... Э! да съ ней барыня!

Юлія Петровна.

Что тебѣ надобно? За чѣмъ ты пришла, Анюта?

Анюта.

Безъ васъ мы пропали, сударыня!

Юлія Петровна.

Какъ такъ? Объяснись!

Анюта.

Я все за Пвана хлопочу...

Иванъ (выглядывая изъ-за дверей.)

Рѣчь обо мнѣ.

Анюта.

Я ходила къ барину просить о немъ.

Юлія Петровна.

Къ моему мужу?... Чтожь? Ты хорошо сдѣлала; надобно, чтобъ онъ согласился.

Анюта.

Я встрѣтила его тамъ на другомъ крыльцѣ, и принялась слезно умаливать ихъ милость... Барниъ подъ конецъ умилосердился.

Юлія Петровна.

Ну!

Анюта.

И обѣщался простить Ванюшу, и даже опредѣлять къ себѣ въ лѣспичіе.

Юлія Петровна.

Право?

Иванъ (*изъ за дверей.*)

Наша взяла!

Анюта.

Истинно такъ.... только съ уговоромъ, сударыня.

Иванъ.

Э!..

Юлія Петровна.

Съ уговоромъ!.. Съ какимъ?

Анюта.

Чтобъ я за прощеніемъ-то пришла къ нему уже ввечеру вотъ сюда, въ эту горницу.

Иванъ.

Ишь-ты!

Юлія Петровна.

Ужо, вечеромъ?

Анюта.

Да, эдакъ въ сумерки.... и молвилъ это такимъ голоскомъ.

Юлія Петровна.

Неужели?

Анюта.

А что еще больше-то меня пужаетъ, матушка-барыня....

Иванъ.

Ну!

Юлія Петровна.

Говори!

Анюта.

Онъ притоманно мнѣ приказалъ улучить

тотъ часъ, какъ вы въ садъ гулять пойдете!—

Иванъ.

Вотъ-что!

Юлія Петровна.

Какъ! Именно въ то время?

Анюта.

№ 14.

Чуть иъ саду онъ васъ замѣтитъ, Такъ сюда и прибѣжить.

Юлія Петровна.

Неужли?

Иванъ (*въ дверяхъ.*)

Вишь какъ онъ зепитъ

Нашихъ бабъ, проклятый жидъ!

Юлія Петровна.

Отъ тебя чегожь онъ хочетъ?

Анюта.

Вы супружница его:

Вамъ вѣрнѣе знать — чего!

Иванъ (*съ гнѣвомъ.*)

Грибъ съѣсть барниъ! Пусть хлюпочеть!

Анюта (*оборачиваясь.*)

А?

Юлія Петровна.

Что тамъ?

(*Иванъ исчезъ, и ужь больше не показывается.*)

Анюта.

Ничего-съ... мнѣ видно послышалось....

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Юлія Петровна и Анюта.

Юлія Петровна (*рассаживая по сценѣ, и разсуждая сама съ собою.*)

А! Дементій Патрикѣичъ!... Такъ-то вы изволите дорожить своимъ дворянствомъ!... Я на пять шаговъ къ себѣ мужиковъ не подпускаю, а вы безъ церемоній назначаете свиданія съ крестьянками... хорошо!

Анюта.

Явите божескую милость, матушка сударыня: ужо ввечеру-то останьтесь дома, не ходите никуда!

Юлія Петровна (*размышляя.*)
Напротивъ, мнѣ бы хотѣлось уйти... и
остаться.

Анюта (*удивясь.*)

Да какъ же это, сударыня?

Юлія Петровна.

А вотъ мы увидимъ... онъ хочетъ на
еднѣ съ тобой говорить?

Анюта.

Съ глазу на глазъ, матушка... ужъ та-
кой балаяникъ!

Юлія Петровна (*начиная о-
плть ходить.*)

И кажется только съ крестьянками...
А! Дементій Патрикѣичъ!... Вы любите
деревенскую простоту... Прекрасно! Вотъ
я увижу, что за разговоръ такой затѣва-
ли вы съ Анютой!

Н. 15.

Я васъ выведу на сцену
Славно съ нами поступлю.

(*Указывая на Анюту.*)

Сарафанъ ся надѣну,
Ей нарядъ свой уступлю! } bis.

О мушны! О мушны!

Растерзала бы я васъ!

Насъ бравите безъ причины,

Сами жъ хуже по сто разъ!

Если шанильяъ предается

Отъ жены сунругъ сядой:

Что же дѣлать остается

Отъ сядога — володой?..

(*Анюта*) Ступай за мною въ мои комнаты.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Юлія Петровна и Мотыльковъ.

Мотыльковъ (*за кулисами.*)

Клянусь честью, я чувствую себя какъ
нельзя лучше.

Юлія Петровна.

Мотыльковъ!

Мотыльковъ (*входя съ пра-
вой стороны.*)

Чашка бульону произвела на меня са-
мое благотворное дѣйствіе... (*Удерживая
Юлію Петровну*) Eh! ma belle cousine!..
Куда вы?

Юлія Петровна.

Извините... мнѣ вужно поговорить вотъ

съ этой крестьянкой... Иди, Анюта!...
(*Анюта уходитъ на льво.*)

Мотыльковъ.

А мнѣ съ вами очень нужно погово-
рить!

Юлія Петровна.

Не могу!

Мотыльковъ.

Permettez... я получилъ отъ васъ это
драгоцѣнное, это очаровательное письмо.
(*вынимаетъ его изъ кармана, и цѣлуетъ.*)

Юлія Петровна.

Письмо? (*въ сторону.*) О! оно опять у
меня будетъ.

Мотыльковъ.

И ужъ конечно я не употреблю его во
зло... что впрочемъ совершенно отъ васъ
зависитъ.

Юлія Петровна (*въ сторону.*)

Чудовище! (*въ слухъ.*) Какое письмо?
я что-то не помню!

Мотыльковъ.

Помилуйте! Неужели до такой степени
вы отъ меня безъ памяти?.. Письмо, ко-
торое вы сегодня ко мнѣ писали.. и вотъ
оно... (*Юлія Петровна хочетъ его взять,
Мотыльковъ не даетъ.*) Ah! pardon.. это
моя собственность!

Юлія Петровна (*въ сторону.*)

О Боже!

Мотыльковъ (*читая.*)

«Cher Narcisse! я душой лечу къ тебѣ
«на встрѣчу!... Спѣши обрадовать ту,
«которая ни на одну минуту не переста-
«вала думать о тебѣ, любить тебя, и....»

Юлія Петровна (*стараясь
взять письмо.*)

Позвольте!...

Мотыльковъ (*не давал.*)

О! воспоминанія объ этихъ счастливей-
шихъ дняхъ въ моей жизни и со мной ни
на минуту не разставалсь! Давеча, какъ
въ первый разъ я васъ здѣсь встрѣтилъ,
я не знаю, что со мною сдѣлалось... вол-
неніе въ груди — и дрожь по всему тѣ-
лу!...

Юлія Петровна (*улыбаясь*).
Лихорадка, можетъ быть?

Мотыльковъ.

Нѣтъ, хуже — горячка! горячка отъ любви къ вамъ, прелестная!

Юлія Петровна (*строго*).

Нарцисъ Григорьичъ! вы въ горячкѣ бредите!

Мотыльковъ.

Клянусь вамъ!.. И ужъ выпивъ бульону чашку, я почувствовалъ себя въ своей тарелкѣ... ха! ха! ха! этотъ не дурень.

Юлія Петровна.

Нельзя ли уволить меня отъ вашихъ калямбуровъ!

Мотыльковъ.

Брошу и калямбуры и всѣ свои Парижскія привычки! Поселюсь въ деревнѣ, подлѣ васъ... стану питаться зеленью, молокомъ... Это меня поправитъ и возвратитъ къ мирнымъ наслажденіямъ пастушеской жизни!

Юлія Петровна (*слѣдуя глазами за письмомъ*).

Дѣю доброе!

Мотыльковъ.

№ 16.

Мы вѣчно будемъ дружка съ дружкой.

Юлія Петровна.

Подобно пѣвчимъ пастушкамъ.

Мотыльковъ.

Вы будете моей пастушкой.

Юлія Петровна.

Не достаетъ барановъ вамъ!

Мотыльковъ.

О! заведутся и барашки!...

Юлія Петровна (*оглядывая его съ ногъ до головы*).

Да ужъ не въ родѣ ль пастушка?

Мотыльковъ.

Такіе крошечки, ялашки!...

Юлія Петровна (*въ сторону*).

Какъ жаль смотреть на дурака!

Мотыльковъ.

Именно, мы возобновимъ, какъ вы говорите мнѣ въ письмѣ...

Юлія Петровна (*приближаясь*).

А, да!

Мотыльковъ (*продолжая*).

Наши прежнія прогулки въ паркѣ, или въ рошу... Куда, бывало, мы такъ часто отправлялись вдвоемъ... Вы небрежно опирались тогда на мою круглую, пухлую ручку, и по временамъ слегка трепали мои розовыя щечки-пышечки, какъ вы ихъ тогда называли.... А помните ли, какъ вы кормили конфектами меня и вашу Зефирку, которая меня все за икры кусала?

Юлія Петровна (*смотря на него, въ сторону*).

Ну, теперь ужъ кажется, и кусать пещего!

Мотыльковъ (*пробѣгая письмо*).

Да, еще одно сладостное воспоминаніе о тѣхъ пѣвчихъ ласкахъ...

Юлія Петровна (*выхвативъ у него письмо*).

Подайте же, вамъ говорятъ!

Мотыльковъ (*продолжая*).

Ласкахъ, которыхъ я толстый проstackъ не умѣлъ понять въ то время!...

Юлія Петровна (*съ самоуверенностію*).

А что жъ такое вы теперь изъ нихъ понимаете?

Мотыльковъ.

О, Дементій Патрикьичъ, дорого могъ заплатить за свою довѣрчивость!

Юлія Петровна.

Вы, сударь, фать!

Мотыльковъ.

О! о! меня и въ Парижѣ всѣ дамы такъ величали.

Юлія Петровна.

Вы, сударь, имѣете дерзкій языкъ!

Мотыльковъ.

И это слыхалъ я тамъ, когда за кулисами волочился.

Юлія Петровна.

Вспомните, что здѣсь не кулисы.... выдѣте вонъ!

Мотыльковъ.

О! какой тонъ!... Но ужъ оно мнѣ не въ диковинку, и моя къ вамъ пламенная любовь....

(Юлія Петровна слегка дотрогивается до него зонтикомъ, и Мотыльковъ падаетъ въ кресла.)

Юлія Петровна.

Сядьте, Monsieur Мотыльковъ.... Вамъ отдохнуть не мѣшастъ.

Мотыльковъ *(вставая въ бѣшенствѣ)*.

Берегитесь, сударыня!... Ваше оскорбительное обращеніе можетъ взбѣсить меня, и я васъ заставлю....

Юлія Петровна *(удерживая его жестомъ)*.Потише, Monsieur Мотыльковъ!... Меня трудно заставить!... Вы забыли, что вы на подножномъ корму.... Желаю вамъ выходиться.... только ищите для себя поемные луга не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ *(Уходитъ съ гордымъ видомъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Мотыльковъ и потомъ Иванъ.

Мотыльковъ *(одинъ, въ бѣшенствѣ)*.Какъ! Чортъ возьми!... Меня на поемные луга!... да что, я развѣ лошадь какая!... *(закашливается.)* Лицемѣрка! Она рѣшительно меня морочитъ только.... но мы еще увидимъ!... А! любезная кузина... ты мнѣ войну объявляешь!... тѣмъ хуже для тебя... или нѣтъ, тѣмъ лучше, плутовка!... Надо прямо штурмовать иныхъ красавицъ.Пванъ *(входя, въ среднюю дверь)*.

Хоть зарѣжь, не пойду отсюда!

Мотыльковъ *(самъ съ собою)*.

Чортъ возьми! Буду дерзокъ, если надо.... мнѣ же оно къ лицу.

Иванъ *(тоже)*.

Ужъ я подстерегу ихъ!

Мотыльковъ *(увидя его)*.

Мужикъ! Что ты здѣсь дѣлаешь?

Иванъ *(въ сторону)*.

Вотъ тебѣ на!... я и не замѣтилъ эту сосульку.

Мотыльковъ.

Говори: чего тебѣ здѣсь надо?

Иванъ *(смѣшавшись)*.

Да какъ бы вамъ сказать, баринъ?... Вотъ изволите видѣть... объ эту пору барыня паша всегда по саду прогуливается....

Мотыльковъ *(въ сторону)*.Ахъ, да! Она давеча говорила.... Ахъ! есаябъ мнѣ удалось.... *(въ слухъ.)* Такъ она въ садъ выйдетъ.

Иванъ.

А баринъ-то межъ тѣмъ!...

Мотыльковъ.

Ахъ, чортъ возьми... я и забылъ, что онъ мнѣ какъ бѣльмо на глазу!

Иванъ.

А мнѣ какъ пожъ въ горлъ.... Не грѣшно ли у престыянина невѣсту отбивать?

Мотыльковъ *(не слушая его)*.

Если бъ я могъ черезъ какую нибудь хитрую штуку задержать или удалить его.... ужъ тогда я бы славно за себя отмстилъ.... Въ саду есть темная аллея.... ночь, испугъ, нечаянность.... все благоприятствуетъ моему отважному намѣренію.

Иванъ *(въ сторону)*.

Что этотъ поджарый тамъ про себя бормочетъ?

Мотыльковъ (все самъ съ собою).

Но мужъ?... И къ чему вездѣ эти мужья дорогу переѣзжаютъ!... А! да что на нихъ жаловаться! Они необходимы для компсма.... (Въ слухъ.) Мужикъ!

Иванъ.

Я за него!

Мотыльковъ.

Гдѣ Дементій Патрикѣвичъ?

Иванъ.

Сирѣчь, баринъ-то?

Мотыльковъ.

Ну, да, разумѣется!... (въ сторону.) Этотъ малый, просто, дубина!

Иванъ.

Баринъ теперпча у себя, тамъ, въ другомъ флигель... въ библиотекъ... ружья чистить.

Мотыльковъ.

Чистить ружья въ библиотекъ?... Это вѣдь флигель, что на право-то, а?

Иванъ.

Да-съ... Еще подь окнами березы растутъ... Я видѣлъ, какъ онъ стоялъ у оконницы и поджидалъ, когда пройдетъ барыня, чтобъ опосля сюда сойти внизъ.

Мотыльковъ (вскрикнувъ).

О!

Иванъ.

Ай!

Мотыльковъ.

А!

Иванъ.

Э!

Мотыльковъ.

Какая мысль!... Вотъ чудная выдумка, въ газетахъ стоитъ напечатать!...

Иванъ.

Что онъ, бѣлены обѣлся, что ли?...

Мотыльковъ.

Мужикъ! Подойди!

Иванъ (подойдя).

Чего позволите?

Мотыльковъ.

Молчи и слушай! (Начинаетъ смер-

каться.) Прокрадься по-осторожнѣ между деревьями къ дверямъ библиотекы... да смотри по-осторожнѣ, чтобъ Дементій Патрикѣвичъ тебя не выдалъ!...

Иванъ.

Ужъ будьте покойны... Мышкой проползу.

Мотыльковъ.

Молчи и слушай... Какъ подкрадешься, по-тихоньку запри дверь на замокъ...

Иванъ.

А барина-то тамъ засадить?

Мотыльковъ.

Ну, да!... Идіотъ!

Иванъ.

Идіотъ!... Что это за пня? Меня зовутъ Иваномъ.

Мотыльковъ.

Молчи и слушай... Какъ запрешь, ключъ къ себѣ возьми!...

Иванъ.

А баринъ-то какъ же?

Мотыльковъ.

Онъ тебя не услышитъ... а послѣ, если вздумаетъ кричать, то ужъ ты его не услышишь.

Иванъ.

Вотъ потѣха!... Эдакъ, стало, онъ тамъ останется, а я на его мѣсто?... Да, оно вѣстимо ладно... ну, да какъ онъ опосля разсерчаетъ?

Мотыльковъ.

Я все на себя возьму.

Иванъ.

А коли онъ мнѣ зубы вышибетъ?...

Мотыльковъ.

Я отвѣчаю!

Иванъ.

И то ладно!... Онъ хотѣлъ меня... (показывалъ какъ съкутъ.) а я его... (Показываетъ какъ запираютъ.) Невѣсткѣ па отмѣстку!

Мотыльковъ.

Ну, пошелъ же скорѣ!... Вотъ тебѣ красенькая за труды и скромность. (Вынимаетъ бумажникъ).

Иванъ.

Помилуйте, сударь, будто бы я изъ-за денегъ... Пожалуйте. (*береть ассигнацію.*)

Мотыльковъ (*подходъ къ среднимъ дверямъ*).

Ахъ! я вижу тамъ вдали мелькнуло бѣлое платье... Ея ростъ, ея талія... это она! (*Ивану.*) Мужикъ, мигомъ въ библиотеку!

Иванъ.

Бѣгу! (*Уходитъ въ среднія двери направо.*)

Мотыльковъ.

А я вслѣдъ за нею. (*Уходитъ въ среднія двери на лѣво.*)

ЯВЛЕНІЕ XVII.

(*На сценѣ совершенная темнота.*)

Юлія Петровна (*одна, одѣталъ крестьянкою, выходитъ изъ своихъ комнатъ, съ лѣва*).

А! Monsieur Чухлымовъ, мой муженекъ, унижается до простой мужички... хорошо, мы посмотримъ!... Со мною онъ холодеетъ и почтителенъ... Но ужъ вѣрно будетъ не таковъ съ Анютою... я очень рада это узнать на опытѣ... Пожалуйте сюда, Дементій Патрикѣичъ, милости просимъ! Между тѣмъ, какъ ваша деревенская красавица въ моемъ платьѣ расхаживаетъ теперь по саду, ваша жена въ этомъ сарафанѣ здѣсь васъ ожидаетъ.

Речитативъ.

Но 17.

Да, я очень буду рада
На свиданья пась поимать...
Тутъ неровность не досада:
Къ вамъ не стоитъ ревновать!

Болеро.

Вотъ мой планъ, онъ не безъ цѣли,
Васъ хочу я здѣсь на дѣлѣ
Улучить, чтобъ вы не смѣли
Упрекнуть жену ни въ чемъ;
Отъ стыда чтобъ вы краснѣли

При другихъ и съ ней влюсь.

Въ темнотѣ, въ одну минуту

Замѣню я вамъ Анюту,

Я костюмъ ее цѣлю.

И уснѣхъ мнѣ льститъ заранѣ,

Все равно, и въ сарафанѣ

Знаю я, что я мила!

Вотъ мой планъ, онъ не безъ цѣли,

Васъ хочу я здѣсь на дѣлѣ

Улучить, чтобъ вы не смѣли

Упрекнуть жену ни въ чемъ;

Отъ стыда, чтобъ вы краснѣли

При другихъ, и съ ней влюсь!

Я слышу шаги!... Онъ, конечно, замѣтилъ въ саду мой двойникъ, и идетъ сюда!...

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Юлія Петровна и Иванъ.

Иванъ (*входя на цыпочкахъ въ среднюю дверь*).

Засадилъ голубчика! Воркуй тамъ себѣ въ заперти-то!... (*Въ темнотѣ насовывается на кресло*). Уфъ! Нелегкая побери! Смерть коленку зашибъ... Вотъ тебѣ дѣя начала, бабушка, и Юрьевъ день!

Юлія Петровна (*въ сторону*).

Не заставилъ себя дожидаться, извергъ!... Видно крестьянки-то также имѣютъ свою пріятность.

Иванъ.

Анюта!... А, Анюта!... Здѣсь ли ты?...

Юлія Петровна (*въ сторону*).

Боже мой! Этотъ голосъ...

Иванъ.

Коли вѣтъ, такъ скажи.

Юлія Петровна (*въ сторону*).

Возможно ли! Иванъ!...

Иванъ.

Ты тутъ!... Я слышу, какъ ты черевичками постукиваешь... Что жъ ты ни словечка не вымолвишь... Экая дура какая! Подъ ко мнѣ!...

Кн. VII. — 4.

Юлія Петровна *(забывшишь)*.

А?...

Иванъ.

Да ты не сердчай.... и не бойся.... баринъ-то ужь сюда не прикатитъ... Онъ подъ замкомъ сидитъ.... въ библиотекѣ.... *(Смѣется)*. И-ги! ги!...

Юлія Петровна *(задышающимъ голосомъ)*.

Уйду къ себѣ поскорѣе. *(Идетъ въ свои комнаты, и сталкивается съ Иваномъ)*.

Иванъ *(схватываетъ ее за руку)*.

А! вотъ ты гдѣ.... попалась!... Да полно трястись-то, вѣдь говорятъ тебѣ: баринъ въ заперти... на, вотъ и ключъ возьми.... ты опосля ему отопрешь.... а я не хочу того, чтобъ онъ меня видѣлъ....

Юлія Петровна *(взявъ ключъ и измѣнивъ голосъ)*.

Ты его заперъ?

Иванъ.

Два раза ключемъ повернулъ!... Ишь сѣдой шатунъ... Еще затѣялъ у меня Анюту поддѣпить.... а у самого жена словно пава ненаглядная.. какъ взглянетъ, такъ вотъ ретивое и хочетъ выскочить!

Юлія Петровна *(въ сторону)*.

Бѣдняжка!

Иванъ.

Только теперича ворона съ мѣста, соколъ на мѣсто... Здѣсь въ горницѣ, мы сами хозяева... Холопы всѣ за ужняъ усѣлись.... Слышь-ты?... Холопья ужинаютъ.... Барыня въ саду, а баринъ въ кѣлочкѣ.... *(Смѣется)*. И! ги! ги!... ги!... ги! Да разсмѣйся, мое красное солнышко! Да ну же!... потѣшь!...

Юлія Петровна.

Я смѣюсь.... *(Смѣется съ принужденіемъ и по-деревенски)*. И! ги! ги! ги! ги!

Иванъ.

И ги-ги! Теперича мы съ тобой вдоволь набалагуримся.

Но 18.

Пусть, положимъ, мы не бары,
Не въ виду и не въ чести,
А съ красоткой, тары-бары
Разумеемъ какъ песты!

Юлія Петровна *(въ сторону)*.

Эти рѣчи хладнокровно
Я сносить принуждена;
Завѣсь не Юлія Петровна,
Завѣсь Анюта съ нимъ одна!

В мѣстѣ.

Иванъ.

Намъ чинится не у мѣста,
Мы помолвлены съ тобой:
Ты, душа, моя невеста,
Я женихъ законный твой!

Юлія Петровна *(въ сторону)*.

Оскорбляться не у мѣста,
Онъ, бѣдняжка, въ мысли той,
Что завѣсь съ нимъ его невеста,
И что съ ней онъ, не со мной!

Иванъ *(беретъ ее за руку)*.

Экая кожаца-то! Словно атласъ; аль бархатъ.

Юлія Петровна *(отнимая руку)*.

Ай! *(Въ сторону)*. Опъ по рукѣ догадается!

Иванъ.

Что жъ ты вырываешься и кричишь?

Юлія Петровна *(въ продолженіе всей сцены, подражая голосу и манерамъ Анюты)*.

Ты больно пальцы жмешь!

Иванъ.

Эва! А ты думала, у меня рука-то господская, чутошная? Нѣтъ, братъ, просто крестьянская, молодецкая!... Схватчу, такъ кости затрещать.... то-то и любо!

Юлія Петровна.

Да я не привыкла!...

Иванъ.

О-го! не привыкла.... Эвъ что сморози-

ла!... Ужь не у нашей ли госпожи ты барской спѣси-то набралась?

Юлія Петровна.

А развѣ она спѣсва?

Иванъ.

Ужасть какъ къ верху носъ задп-раетъ.... на нашу братью и плюнуть не хочеть.... Да ей же хуже!...

Юлія Петровна.

Почему?

Иванъ.

Да такъ.... отъ чего бы подь часъ не взглянуть на наши хороводы, нашихъ пѣсенокъ не послушать? Вѣдь мы тоже, хотъ мужики, а люди.... ну, а то что она все аль дома сидитъ, аль по саду ходитъ одна одиныхонька, и ни съ кѣмъ словца не промолвить?... Я чай ей, голубушкѣ, здѣсь въ деревнѣ скука смертная!

Юлія Петровна *(вздохнувъ)*.

Правда.

Иванъ.

А, гляди, у ней сердце-то не каменное....

Юлія Петровна.

Ты почему знаешь?

Иванъ.

Да ужъ я смекнулъ.... Давича, какъ я сюда къ ней приходилъ, она такъ было расходилась и разсылась со мною, что любо съ два!... Я совсѣмъ было пзъ ума вонъ, что говорю съ барыней, и чуть-чуть ее въ губы не чмокнулъ!

Юлія Петровна.

Ужли?

Иванъ.

Да на мое горе, она опять вдругъ къ верху носъ подняла, и зонтикомъ хватила меня по рожѣ....

Юлія Петровна.

А то бы, ты?...

Иванъ.

А то бы я ее поцѣловалъ... Да что жъ за бѣда? Вѣдь отъ этого ея не убудеть.

Юлія Петровна.

Смотри пожалуй!... *(Въ сторону)*. Онъ почти страшитъ меня!

Иванъ.

А самъ-то баринъ отъ своей жены что дѣлаетъ? Только съ тобою-то его милость нынче на бобахъ остался.... И! гн-гн! гн-гн!

Юлія Петровна *(смѣясь тоже)*.

Смѣшно, право!... А послушай, Иванъ... не хорошо, что ты за всѣми ухаживаешь и даже мнѣ измѣнишь.... я такъ люблю тебя!

Иванъ.

Полно Анята! Экъ — ты! Я ни на кого тебя не промѣняю... *(хочеть обнять ее)*.

Юлія Петровна *(вырывается и ударивъ его по ру-кѣ)*.

Перестань!... Не дураться!...

Иванъ.

Но 19.

Полно! Что это за штуки?

Ты мнѣ эдакъ объ руки

Съ разу отобьешь!

Но ужъ какъ ты не пытайся,

Хотъ дерися, хотъ брыкайся —

Все ты не уйдешь.

Я тебя, мою милую,

Обниму и разцѣлю

Въ сахарный ротокъ!

(Всячески старается обнять ее и поцѣловать. Юлія Петровна смѣется, вырывается и роняетъ шейный платокъ).

Вмѣстѣ.

Иванъ.

Полно, краличка Аня-та, Не обманешь Вальку плута Не финги—дружокъ!

Юлія Петровна *(защищаясь, въ сторону)*

Вотъ ужасная минута! Какъ избавиться отъ плута? Ахъ, какой урокъ!

(Иванъ наконецъ цѣлуетъ ее въ плечо).

Юлія Петровна *(смѣясь по-деревенски)*

И! гн, гн! Вотъ тебѣ за это! *(щиплетъ его за руку)*.

Иванъ (отскочивъ).

Ой!... до крови ушибнула! Право слово, до крови!

Юлія Петровна (отходя къ своимъ дверямъ).

По дѣломъ!

Иванъ.

Постой же, я тебѣ отвлачу!

Юлія Петровна (прислушиваясь).

Идутъ.... я пропала!...

Иванъ.

Я за тобой!...

Юлія Петровна.

Не смѣй!... (Убѣгаетъ въ свои комнаты и захлопываетъ дверь).

Иванъ (бѣжитъ за нею).

Какъ не такъ!... Зашелкнула дверь разбойница!... (Хочетъ выйти въ среднія двери и видитъ Чухлымова). Ай, баринъ!... (Прыгаетъ въ окно).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Чухлымовъ и слуга со свѣчами; потомъ Иванъ и нѣсколько слугъ, которые его держатъ).

Чухлымовъ (въ бѣшенствѣ).

Отыскать, схватить его, и сейчасъ же къ становому приставу, при запискѣ!

Слуга.

Кого, сударь?

Чухлымовъ.

А чортъ его знаетъ!... Только непременно отыскать и схватить этого негодяя, мошенника, который осмѣлился меня запереть въ моей библіотекѣ... Вотъ бестія-то!... Я часъ битый простучался понапрасну, съ досады почти всѣ свои книги перервалъ!... (въ сторону), и пропустилъ пренеприятное свиданіе!... (Вслухъ и задыхаясь отъ злости). Какъ нарочно и дверь-то попалась прездоровенная, плчѣмъ не выломншь!... Прпвужденъ

былъ ужъ наконецъ съ большимъ трудомъ по деревьямъ спуститься!

Слуга.

Я видѣлъ, сударь, какъ вы спускались... Вы славно, сударь, не хуже бѣлки, изволите по деревьямъ лазить!

Чухлымовъ.

Пошелъ вонъ, дурачина! (Слуга уходитъ). И я наперекъ увѣренъ, что Аюта... (Увидя платокъ на полу). Это что?... Платокъ крестьянскій.... Ея платокъ!... Давнча я на ней его видѣлъ.... Конечно! я опоздалъ!...

№ 20.

Я опоздалъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья!...

О человекъ!

О вѣкъ порока, развращенья,

Ужасный вѣкъ!

Платочекъ этотъ все заранѣ

Мнѣ рассказать....

Добро бы мы, а то крестьяне....

(Помолчивъ).

Я опоздалъ!

О, мужики, мужики, варвары! звѣри! не даромъ жена моя ихъ терпѣть не можетъ. Но ужъ я жъ за себя отомщу!

Иванъ (въ дверяхъ, вырывается отъ слугъ).

Ну, что вы ко мнѣ пристаи? Пустите! въ чемъ я провинился?

Чухлымовъ (увидя его).

И тутъ опять все этотъ Ванюшка!

Иванъ (поблѣднѣвъ отъ страха).

Ай, баринъ!...

Одинъ изъ слугъ.

Я, сударь, поймалъ его въ то время, какъ онъ отсюда изъ окна выскочилъ; я слышалъ со двора, что съ нимъ здѣсь еще кто-то смѣялся....

Иванъ (въ сторону).

Эка зубоскалка, эта Аюта!

Чухлымовъ (смотря ему прямо въ глаза).

Такъ это ты, распротоканалья, заперъ меня наверху во флигель?

Иванъ.

Никакъ нѣтъ-съ, батюшка баринъ! Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!

Чухлымовъ.

Ты, душегубецъ!... Признавайся!

Иванъ.

Власть ваша, знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!...

Чухлымовъ (взявъ его за воротъ, и подходя къ авансценъ, въ полмолоса).

Ты сейчасъ былъ здѣсь, вдвоемъ съ Анюткою?

Иванъ.

Кто жъ сказалъ вашей милости?...

Чухлымовъ.

А вотъ, ея платокъ?

Иванъ (въ сторону).

Какъ обухомъ по лбу!

Чухлымовъ.

А! вы у меня въ домъ свиданія заводите!

Иванъ.

Она вашу милость поджидала, а я шелъ мимо и совсѣмъ не думалъ, не гадалъ...

Чухлымовъ.

Знаю, знаю я тебя, разбойника! У тебя все дѣлается не нарочно... ты не нарочно и меня-то (показывая что заперъ)... Говори, мошенникъ!...

№ 21.

Что здѣсь ты дѣлалъ съ нею вмѣстѣ?

Иванъ.

Когда-съ?

Чухлымовъ.

Какъ были мы вдвоемъ.

Иванъ.

Я дѣлалъ то на вашемъ мѣстѣ,

Что вы собирались на мою.

Чухлымовъ.

А честь негодный положита?!

Иванъ.

Честь съ дичью я ровнять привыкъ:

Подстрѣлить баринъ, или мужикъ,

Ужъ все равно, она убита.

Чухлымовъ (въ бѣшенствѣ).

Нѣтъ! это слишкомъ! (слугамъ.) Сейчасъ же отправить его въ земскую полицію, и дать двѣсти лозановъ.

Вмѣстѣ.

Иванъ (вырываясь отъ слугъ).

За что же баринъ? пощадите!

Чѣмъ я посмѣлъ насъ оскорбить?

Напрасно Бога не гневите!

Заставьте за себя молить!

Чухлымовъ (слугамъ).

Нѣтъ! нѣтъ! Скорѣй его ведите!

Связать мошенника, скрутить!

И Становаго попросите

Ему двѣ сотни залезить!

Слуги.

Ну, что жъ, ребята, вы стоите?

Ужли нельзя его стащить?

Дружите полъ руки берите,

Не станемъ барина сердить!

ЯВЛЕНІЕ XX.

Прежніе, Юлія Петровна (входитъ въ своею прежнею платьемъ, и въ ту минутку когда слуги хотятъ увести Ивана).

Юлія Петровна.

Стойте!... Что сдѣлалъ вамъ этотъ малый?

Иванъ (въ сторону).

Барыня!... Ну! теперича меня вдостоль доканаютъ.

Чухлымовъ (жестъ).

Не мѣшайся не въ свое дѣло, душенька... Это негодяй, котораго должно примѣрно наказать.

Юлія Петровна.

За что? За какое преступленіе?

Чухлымовъ.

А вотъ за какое....

Иванъ.

Лопни глаза, коли...

Юлія Петровна (Ивану).

Молчать!

Чухлымовъ.

Бездѣльникъ смѣлъ меня запереть!...

Юлія Петровна.

Васъ?

Чухлымовъ.

Меня персонально.

Юлія Петровна.

Гдѣ же?

Чухлымовъ.

Въ моей библиотекѣ.

Юлія Петровна *(равнодушно)*

Вы ошибаетесь, Дементій Патрикѣвичъ...

Это совсѣмъ не онъ.

Чухлымовъ.

Кто же?

Юлія Петровна *(отводя его
въ сторону, въ
полголоса)*

Вотъ ключъ.

Чухлымовъ.

Какъ! это ты?...

Иванъ *(въ сторону)*.

Шушукуются... ахти! бѣда!

Юлія Петровна.

Я взяла свою предосторожность... и если вамъ угодно требовать за все отчетъ...

Чухлымовъ.

О, нѣтъ, нѣтъ. Къ чему же! *(въ сторону)*. Что за дьявольщина! отъ кого она узнала!... А! ужъ я же съ тобою справлюсь, проклятая Анютка!Юлія Петровна *(слугамъ)*

Отпустите его... и ступайте вонъ отсюда!

*(Слуги уходятъ)*Иванъ *(въ сторону)*.

Что за притча! Какъ она присмирѣла!...

Чухлымовъ *(женъ)*.

Но позволь, душа моя...

Юлія Петровна *(подходя къ
нему, и поигрыва
вая ключемъ)*.

Вы, сегодня, никому не назначали свиданія, Дементій Патрикѣвичъ?

Чухлымовъ.

Рѣчь не обо мнѣ, а объ этомъ мошенникѣ, который хотѣлъ обезчестить нашъ домъ, и былъ здѣсь съ одной молодой и невинной дѣвушкой.

Юлія Петровна.

Онъ? съ дѣвушкою!... Опять вы ошибаетесь, Дементій Патрикѣвичъ.

Чухлымовъ.

Да онъ самъ мнѣ признался!

Иванъ.

Я сказалъ...

Юлія Петровна.

Онъ жжетъ.

Чухлымовъ.

Я долженъ защищать доброе имя дѣвочки!...

Иванъ.

Анюты-то!... Ужъ это мое дѣло, батюшка баринъ... она моя невѣста!

Чухлымовъ *(женъ)*.

Слышишь? Самъ говоритъ!

Юлія Петровна *(съ жаромъ)*.Еще вамъ повторяю, что это гнусная ложь, и я не потерплю, чтобы при мнѣ оскорбляли бѣдную малютку, у которой все богатство — хорошее поведение... *(указывая на Ивана)* это ему во снѣ приснилось.

Иванъ.

Ой-ли? *(Слышенъ смѣхъ Анюты)*.

Чухлымовъ.

А вотъ мы сейчасъ все распросимъ подробно... Кажется, сюда идетъ сама Анюта.

Иванъ.

Такъ и есть.

Юлія Петровна *(въ сторону)*.

Я спокойна... Ей не въ чемъ признаться!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Прежніе, Анюта *(въ своемъ сарафанѣ)*.

Чухлымовъ.

Подойди, Анюта... и говори всю правду.

Анюта.

Слушаю, батюшка... *(въ сторону)*. Что за сумятица?

Чухлымовъ.

Недавно, сейчасъ, не былъ ли кто нибудь съ тобою?

Анюта.

Со мною, баринъ?

Чухлымовъ.

Я знаю, что былъ.

Анюта.

Ну, ужь коли вы знаете, батюшка, такъ что грѣха твять!

Чухлымовъ (женъ).

Видишь?

Юлія Петровна.

Какъ?... (въ сторону.) Другая пытка!

Чухлымовъ (Анютъ).

Вѣдь Иванъ былъ съ тобою?

Анюта (съ удивленіемъ)

Иванъ?... Ужли Иванъ?... Ахъ, Ванюша, сердечный!

Иванъ (въ сторону).

О, плуть дѣвка, будто и знать не знаетъ.

Анюта.

Я ни сколько не виновата... За чѣмъ онъ такъ испужалъ меня?... Ноги подкошилъ, — я наслу убѣжала.

Иванъ.

Вреть! Она ужь опосля убѣжала-то!...

Чухлымовъ.

А ты погнался за нею?

Иванъ.

Я, батюшка баринъ?

Юлія Петровна.

Молчать! (въ сторону.) Объясненіе все испортить.

Чухлымовъ.

Однакожь, надобно...

Юлія Петровна.

Надобно положить конецъ этому соблазу: онъ выводитъ меня изъ всякаго терпѣнія!... И такъ какъ вы говорите, что они здѣсь вдвоемъ имѣли свиданіе... (въ сторону) Если я тутъ хоть слово понимаю!— (въ слухъ) Женить ихъ поскорѣ!

Чухлымовъ, Иванъ и Анюта (съ разными чувствами).

Женить!

Юлія Петровна.

Непремѣнно, Дементій Патрикѣвичъ!... Иначе я могу подумать, что вы, изъ рев-

ности, недостойной вашего званія (играетъ ключемъ).

Чухлымовъ (въ сторону).

Проклятый ключъ! (вслухъ.) Конечно.. пожалуй, пусть ихъ женятся, если оба будутъ согласны... только врядъ ли.

Анюта.

Э! вамъ кажись, можетъ быть, Ванюша на меня злится за то, что я тукманку ему вльщила? Э! это у васъ не по чести, батюшка баринъ.

Иванъ.

Какую тукманку? Когда?

Анюта.

А какъ ты давеча испужалъ меня, подкрадся сзади, и хотѣлъ поцѣловать... Я хватъ тебя кулакомъ по рожѣ, вѣдо ты растянулся!

Иванъ.

Что ты городишь?...

Анюта.

Не помнишь?... Ну, стало я тебѣ память отшибла?

Юлія Петровна (съ безпокойствомъ).

Опять запутывается....

Чухлымовъ (смѣясь).

Ха! ха! ха!... Хорошо ударъ...

Иванъ (не обращая вниманія на Юлію Петровну, которая кашляетъ и дѣлаетъ ему знаки).

Не правда. Этого совсѣмъ не было! Я все таки ее поцѣловалъ... и не разъ! А она хохотушка не брыкалась, а только ушип.... (Юлія Петровна видя, что не можетъ его остановить, щиплетъ его за руку, и онъ вскрикиваетъ) Ой!... (въ сторону) Двѣ капли воды тотъ же щипокъ... (Смотря на Юлію Петровну, и угадывая все дѣло) О!.. О!.. О!..

Чухлымовъ.

Ну, продолжай!... Ты говоришь, что она тебя....

Иванъ (бормоча сквозь зубы).
Точно такъ-съ, батюшка-баринъ... Она меня эдакъ... славно то есть... (въ сторону.) Ну, оказал!

Чухлымовъ.

Такъ она тебя по лицу ударила?

Иванъ.

Изъ всей мочи!

Анюта.

Я знала, что моя тукманка даромъ не пропадетъ.

Юлія Петровна (въ сторону).

Что за чудо! Кого же это она прибила?... (При послѣднихъ словахъ Анюты входитъ Мотыльковъ, держа платокъ у лъваго глаза, и приближается къ Юліи Петровнѣ).

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Прежніе и Мотыльковъ.

Мотыльковъ (тихо, Юліи Петровнѣ).

Ахъ! какъ больно вы деретесь, кузина! (отнимаетъ платокъ, и лъвый глазъ у него весь почернѣлъ).

Юлія Петровна.

Что такое, Нарцисъ Григоръичъ?... (Вглянувъ на него) Ха! ха! ха!

Чухлымовъ.

Нарцисъ Григоръевичъ! Гдѣ это васъ Богъ сподобилъ?... Ха! ха! ха!

Мотыльковъ.

О! ничего!... Въ темнотѣ я наткнулся на дерево, и упалъ...

Чухлымовъ.

Ничкомъ?... Ха! ха! ха!

Иванъ (въ сторону, вспрыгнувъ отъ удивленія).

А! смекаю!... смекаю! ха! ха! ха!

Анюта (смотря на Мотылькова, въ сторону).

Какой уморительный!... Точно сова!... ха! ха! ха!

Мотыльковъ (видя, что все хохочутъ, нѣсколько и самъ хохочетъ).

Да... больно смѣшно... Ха! ха! ха!

Чухлымовъ.

№ 22.

Я, право, не могу понять

Какъ эдакъ ловко вы упали!...

Юлія Петровна.

И можно ль было ожидать,

Чтобъ вы себя такъ заплтали!

Лишась прекрасныхъ вашихъ формъ,

И глаза чуть вы не лишились; (два раза.)

Попались на подножный кормъ,

И на подножномъ съ ногъ свалились!...

Ха! ха! ха!

Чухлымовъ.

Ха! ха! ха!

Мотыльковъ (смѣясь).

Ха! ха! ха! вдругъ два прекрасныхъ каламбура... Непремѣнно помѣшу въ водевильчикъ.

Иванъ (въ сторону).

Эхъ, какъ ловко Анюта его съездла!

Мотыльковъ (тихо Юліи Петровнѣ).

Не грѣшно ли? Вы не дали мнѣ объясниться!

Юлія Петровна (посматривая на Анюту).

Въ самомъ дѣлѣ!... Извините... (въ слухъ)

Вы кстати посѣгнѣли насъ, Нарцисъ Григоръевичъ, чтобъ быть свидѣтелемъ добраго дѣла со стороны Дементія Патрикѣича... Онъ выдаетъ замужъ эту крестьяночку вотъ за этого краснощекаго мужика, и беретъ его къ себѣ въ лѣсничіе... (Чухлымовъ дѣлаетъ движеніе... Юлія Петровна играетъ ключемъ). А вмѣсто приданого назначаетъ ему жалованья по триста рублей въ годъ.

Чухлымовъ.

Но, послушай, душа моя!...

Юлія Петровна *(играетъ
ключомъ)*.

Вы, можете быть, объ одномъ только
сожалѣете...

Чухлымовъ *(смотря на
ключъ)*.

О, вѣтъ... Я совсѣмъ не то хотѣлъ
сказать... я согласенъ!...

Иванъ и Аюта *(кланяясь)*.

Баюшка-баривъ! Машутка - барыня!
Пошли вамъ Богъ всякаго благополучія.
Дай вамъ Богъ многія лѣта здравство-
вать!

Мотыльковъ *(морщась и
ошупывая глазъ)*

Уфъ, такъ и деретъ!

Чухлымовъ.

Прежде ты, Юлія Петровна, терпѣть

не могла мужиковъ, а теперь, кажется,
какъ будто къ нимъ приглядѣлась.

Юлія Петровна.

Я хочу сдѣлать праздникъ на ихъ свадь-
бѣ, и сама удостою его своимъ посѣще-
ніемъ. Для меня гораздо пріятнѣе видѣть
полное, свѣжее и румяное лицо крестья-
нина, чѣмъ зеленое и испитое какого ни-
будь модника-Ловеласа.

(Къ публикѣ).

№ 23.

Желала бь сегодня я съ легкой руки
Поднести вамъ букетъ свой за браво и ласки,
Но въ этомъ букетѣ простые цвѣтки:
Лишь Барская Спѣсь и Аютины Глазки!
Чтожь дѣлать, садовникъ мнѣ не далъ другихъ,
И, бѣдный, страшится суда и огласки...
Не презрите Русскихъ цвѣточковъ простыхъ,
И Барскую Спѣсь и Аютины Глазки!

Всѣ.

Не презрите Русскихъ цвѣточковъ простыхъ,
И Барскую Спѣсь и Аютины Глазки!